

**ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ,
ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ,
ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ
ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc 27.06.2017.Fil.21.01 РАҚАМЛИ
ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

МУТАЛОВА ГУЛНОРА САТТОРОВНА

**ИЛК ЎРТА АСРЛАР ОҒЗАКИ РИВОЯТЛАРИ «АЙЙАМ АЛ-АРАБ» ВА
УЛАРНИНГ ЁЗМА АДАБИЙ ШАКЛЛАРГА ТРАНСФОРМАЦИЯСИ
МАСАЛАСИ**

10.00.05 – Осиё ва Африка халқлари тили ва адабиёти

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент шаҳри – 2017 йил

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации
доктора философии (PhD) по филологическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of Doctor of Philosophy (PhD) on
Philological sciences**

Муталова Гулнора Сатторовна

Илк ўрта асрлар оғзаки ривоятлари «Аййам ал-араб» ва уларнинг ёзма
адабий шаклларга трансформацияси масаласи 3

Муталова Гулнора Сатторовна

Раннесредневековые устные повествования «Аййам ал-араб» и
проблема их трансформации в письменные литературные формы. . . . 25

Mutalova Gulnora Sattorovna

Early medieval oral narratives «Ayyam al-Arab» and the problem of their
transformation into the written literary forms 47

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works 51

**ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ,
ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ,
ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ
ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc 27.06.2017.Fil.21.01 РАҚАМЛИ
ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

МУТАЛОВА ГУЛНОРА САТТОРОВНА

**ИЛК ЎРТА АСРЛАР ОҒЗАКИ РИВОЯТЛАРИ «АЙЙАМ АЛ-АРАБ» ВА
УЛАРНИНГ ЁЗМА АДАБИЙ ШАКЛЛАРГА ТРАНСФОРМАЦИЯСИ
МАСАЛАСИ**

10.00.05 – Осиё ва Африка халқлари тили ва адабиёти

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент шаҳри – 2017 йил

Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2017.2.PhD/Fil.112 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Тошкент давлат шарқшунослик институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) илмий кенгаш веб-саҳифасининг www.tashgiv.uz ҳамда «ZiyoNet» ахборот-таълим портали www.ziyounet.uz манзилларига жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Шамусаров Шарустам Гиязович
филология фанлари доктори

Расмий оппонентлар:

Исломов Зоҳиджон Маҳмудович
филология фанлари доктори, профессор

Халлиева Гулноз Искандаровна
филология фанлари доктори

Етакчи ташкилот:

Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети

Диссертация ҳимояси Тошкент давлат шарқшунослик институти, Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Ўзбекистон миллий университети ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc 27.06.2017.Fil.21.01 рақамли Илмий кенгашнинг 2017 йил «__» _____ соат ____ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100047, Тошкент шаҳри, Шаҳрисабз кўчаси, 16-уй. Тел.: (99871) 233-45-21; факс: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru)

Диссертация билан Тошкент давлат шарқшунослик институтининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин. (__ рақам билан рўйхатга олинган.) (Манзил: 100047, Тошкент шаҳри, Шаҳрисабз кўчаси, 16-уй. Тел.: (99871) 233-45-21.

Диссертация автореферати 2017 йил «__» _____ да тарқатилди.
(2017 йил «__» _____ даги ____ рақамли реестр баённомаси.)

А.М. Маннонов

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш раиси, филол.ф.д., профессор

Қ.Ш. Омонов

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш котиби, филол.ф.д., доцент

А. Куранбеков

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, филол.ф.д., профессор

КИРИШ (Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Ҳар бир халқ адабиёти умумбашарий ва маънавий қадриятлар контекстида жаҳон тамаддуни, адабий алоқалар ривожига ўз ўрни ва аҳамиятига эга. Араб мамлакатлари халқларининг адабий мероси жаҳон адабий жараёнида муҳим ўрин эгаллайди. Тарих ва адабиётнинг ўрганилиши, урф-одат ва анъаналар, дин ва одоб-ахлоқ меъёрлари, қадриятларнинг тушунилиши халқнинг менталитети, ижтимоий-маънавий маданияти ва салоҳиятини янада чуқурроқ англашга кўмак беради. Бундан ташқари, турли мамлакатлар халқларининг адабий ва маданий меросини илмий ўрганишга бағишланган ҳар бир тадқиқот иши миллий маданият ва фанни бойитиб, унинг уфқларини янада кенгайтиради ва халқнинг дунё ҳамжамиятида муносиб ўрин эгаллашига кўмак беради.

Мамлакатимизда истиқлол йилларида миллий-маданий мерос ва маънавий қадриятларни тиклаш, илм-фан, санъат ва адабиётни ривожлантиришга алоҳида эътибор қаратилди. Хусусан, нафақат жаҳон адабиётининг нодир намуналари билан танишиш ва уларни ўрганишга, балки жаҳон адабиёти «дурдоналари»ни илмий-назарий ва қиёсий-типологиялик жиҳатдан тадқиқ қилишга катта қизиқиш уйғонди. Дарҳақиқат, ўзбек адабиётшунослиги халқаро майдонга чиқиб, илмий муаммоларнинг кўлами ва ечими билан жаҳон ҳамжамиятининг эътирофини қозонаётган даврда, унинг олдида ўзбек маданияти ва адабиёти билан турли ўзаро алоқаларга эга Шарқ халқлари адабиётини янада чуқурроқ тадқиқ этиш долзарб масалалари қаторидан ўрин олган. «2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси»да белгиланган устувор йўналишлар ва вазифалар қаторида олим ва мутахассислар олдида муҳим вазифа қўйилиб, «бу ўринда гап, энг аввало, ёшлар ва аҳоли ўртасида мамлакатимизнинг бой тарихини, унинг бетакрор маданияти ва миллий қадриятларини кенг тарғиб қилиш, жаҳон илм-фани ва адабиёти ютуқларини етказиш учун зарур муҳит ва шарт-шароит яратиш ҳақида бормоқда», дея таъкидланади¹.

Адабиёт пайдо бўлишидан аввалги даврда юзага келган оғзаки халқ ижодининг ноёб ва бетакрор намуналари ҳисобланган эпик ёдгорликлар жаҳондаги турли халқлар маданий меросининг муҳим ажралмас қисми ҳисобланади. Худди шундай, арабларнинг ҳам бебаҳо маънавий бойликлари бор. Шундай ёдгорликлардан бири арабшуносликда «Айям ал-араб» («Араблар кунлари») номини олган қабила ривоятларидир. Араб қабилалари ва айрим қаҳрамонларнинг жасоратлари ҳақидаги шеърини парчаларни ўз ичига олган ривоятлар тўплами адабий манба сифатида ноёб санъат асарлари ҳисобланади ва улар орасидан айримларининг тадқиқ этилиши араб эпоси мавжудлигидан далолат беради. Бундан ташқари, «Араблар

---

¹ Мирзиёев Ш.М. Танқидий таҳлил, қатъий тартиб-интизом ва шахсий жавобгарлик - ҳар бир раҳбар фаолиятининг кундалик қоидаси бўлиши керак. – Т.: Ўзбекистон, 2017. – Б. 47.

кунлари» сюжетлар хазиnasi сифатида нафақат Шарқ, балки Ғарб мамлакатларида ҳам кўпчилик шоир ва ёзувчилар учун ҳаётбахш манба бўлиб қелмоқда.

Ушбу диссертация Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2016 йил 13 майдаги «Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетини ташкил қилиш тўғрисида»ги ПФ-4797-сон Фармони, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси» тўғрисидаги ПФ-4947-сон Фармони, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 17 февралдаги «Фанлар академияси фаолияти, илмий-тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари» тўғрисидаги ПҚ-2789-сон Қарори ва мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъриий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланиши устувор йўналишларига мослиги. Мазкур тадқиқот Ўзбекистон Республикаси фан ва технологиялар ривожланишининг I. «Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари» устувор йўналишларига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Жаҳон эпоси ушбу соҳанинг келиб чиқиши ва тараққий этиши бўйича турли назарияларни илгари сурган С. М. Баура², Г. М. и Н. К. Чедвиклар³, В. Н. Веселовский⁴, В. Я. Пропп⁵, Е. М. Мелетинский⁶, Б. Н. Путилов⁷, С. С. Аверинцев⁸, П. А. Гринцер⁹, В. М. Жирмунский¹⁰, И. М. Фильштинский¹¹, Х.Т.Зарифов¹², Т. Мирзаев¹³, И. Ёрматов¹⁴, Қ. Йўлдошев¹⁵ ва бошқа бир қатор таниқли олимлар томонидан ўрганилган.

Араб адабиёти йирик олимлардан бири – Б. Я. Шидфарнинг фикрига кўра, афсоналар исломдан аввалги Арабистонда бир қатор сабабларга кўра кенг тарқалмаган жанр ҳисобланади¹⁶. Мақол, матал ва иборалар билан бир

² С.М. Bowra. Heroic Poetry. – London, 1961; С.М. Bowra. Homer and his forerunners. – Edinburgh, 1955

³ Н.М. Chadwick, N.К. Chadwick. The Growth of Literature, vol. 1-3. – London, 1923-1940.

⁴ Веселовский А.Н. Избранные статьи. – Л.: Наука, 1939.

⁵ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Наука, 1976.

⁶ Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. – М.: Наука, 1963;

⁷ Путилов Б.Н. Методология сравнительного изучения фольклора. – М.: Наука, 1976.

⁸ Аверинцев С.С. Мифы// Краткая литературная энциклопедия/ Под ред. А.А. Суркова.– М., 1972.Т.4.

⁹ Гринцер П.А. Древнеиндийский эпос.– М.:Наука, 1974

¹⁰ Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос.– Л.: Наука, 1974.

¹¹ Фильштинский И.М. История арабской литературы. V– начало X века.– М.:Наука, 1985; он же.

¹² Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. –М.: Гослитиздат., 1947.

¹³ Мирзаев Т. Эпос и сказитель.– Ташкент: Фан АН РУз, 2008.

¹⁴ Ёрматов И. Ўзбек халқ қахрамонлик эпоси бадийати. – Т., 1994.

¹⁵ Йўлдошев Қ. “Алпомиш” талқинлари ёки дoston бадийати ҳамда миллат маънавияти ҳақида айрим фикрлар. – Т.: Маънавият, 2002.

¹⁶ Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы (VI-XII вв.). – М.: Наука, 1974 – С.56-58.

қаторда, араб қабилалари ва айрим қаҳрамонлар ҳаёти ҳақидаги оғзаки ҳикоялар араб халқи оғзаки ижодининг асосий тури ҳисобланган. Бундай оғзаки ҳикоялар кейинчалик басралик филолог Абу Убайда Ма‘мар ибн ал-Мусанна (728-825) томонидан йиғилган ва «Айям ал-араб» («Араблар кунлари») ¹⁷, деб номланган тўплам шаклига келтирилган.

Чунончи, «Айям ал-араб» Абу-л-Фараж ал-Исфажоний ¹⁸ (897-967)нинг «Китаб ал-ағоний» номли китобига ёзилган шарҳларда, шунингдек, Абу Убайда ал-Бакри ¹⁹ (1040-1094) ва Ёқут ал-Ҳамавий ²⁰ (1179-1229)нинг жўғрофияга оид ишларида кўп маротаба таъкидлаб ўтилади. Уларнинг кейинчалик қўлланилгани ҳақидаги мисолларни Ибн Абд Раббихи ²¹ (860-940)нинг «Ал-‘Иқд ал-фарид» асари ва Ибн ал-Асир ²² (1160-1233)нинг «Ал-Камил фи ат-тарих» номли тарихий асаридан топиш мумкин. «Айям ал-араб» ҳақидаги маълумотларни ал-Мубаррад ²³ (826-898)нинг «Ал-Комил фи-л-адаб», Ибн Рошиқ ²⁴ (999-1064)нинг «Ал-‘Умда», ат-Табризий ²⁵ (1030-1108)нинг «Шарҳ диван ал-Ҳамаса», Муҳаммад ибн Аҳмад ал-Анбарий ²⁶ (1120-1184)нинг «Ал-Мухтор мин науадири-л-ахбор» ва ал-Бағдодий ²⁷ (1162-1231)нинг «Хизанат ал-адаб» номли асарларидан топиш мумкин.

Таниқли рус шарқшуносларнинг Арабистоннинг исломдан аввалги давр тарихий ва маданий меросини ўрганишга бағишланган бир қатор асарларида кўчманчи араб қабилаларининг ривоятлари тилга олинган боблар учраб туради. Жумладан, А.Г.Лундин ²⁸, Л.В.Негрят ²⁹ каби олимлар «Араблар кунлари»ни қабилалараро муносабатларнинг табиати ва кўчманчи қабилаларнинг ижтимоий тузилмасини ёритувчи тарихий манба сифатида кўриб чиқишган. «Араблар кунлари»дан илк бор рус тилига таржима қилинган парчаларни «Арабистон ўтмиши. Қадимги араб шеърляти ва насри» деб номланган тўпламдан топиш мумкин. Мазкур тўпламнинг тузувчилари А.А.Долинина ва Вл.В.Полосин ³⁰ лар ривоятларга умумий нуқтаи назардан тавсиф берар экан, асосий эътиборларини ўрта асрлар араб мунаққидларининг фикрича исломдан аввалги шоирлар қаламига мансуб

¹⁷ Маълумки, Абу Убайда «Айям ал-араб»нинг иккита тўпламини тузган. Биринчиси 75 «кун»ни, иккинчиси эса – 1200 «кун»ни ўз ичига олган. Бошқа маълумотларга кўра, Абу-л-Фараж ал-Исфажоний 1700 «кун»дан иборат тўпламни яратишга муваффақ бўлган экан. Афсуски, мазкур тўпламларнинг биронтаси ҳам бизгача етиб келмаган, улар ҳақиди маълумотларни кейинги давр муаллифларнинг асарларида топиш мумкин.

¹⁸ أبو الفرج الأصفهاني. كتاب الأغاني. – 24 ج. – بيروت، 1957.

¹⁹ أبو عبيد البكري. معجم ما استعجم من أسماء البلاد و المواضع. – القاهرة، ب. س.

²⁰ ياقوت الحموي. معجم البلدان. – القاهرة، ب. س.

²¹ ابن عبد ربه الأندلسي. العقد الفريد. – القاهرة، ب. س.

²² ابن الأثير. الكامل في التاريخ. – بيروت، 1965.

²³ الميرد. الكامل في الأدب. بيروت، ب. س.

²⁴ ابن رشيق. العمدة. – القاهرة، ب. س.

²⁵ التبريزي. شرح ديوان الحماسة. – القاهرة، ب. س.

²⁶ محمد بن أحمد الأنباري. المختار من نوادر الأخبار. – القاهرة، ب. س.

²⁷ البغدادي. خزنة الأدب. – القاهرة، ب. س.

²⁸ Лундин А.Г. Южная Аравия в VI веке// Палестинский сборник Вып. 8(71). – М.-Л., 1961.– С.9-10.

²⁹ Негря Л.В. Общественный строй Северной и Центральной Аравии в V-VII вв. – М.:Наука, 1981. – С.7.

³⁰ Аравийская старина. Из древней арабской поэзии и прозы/ Под ред. Б.Я.Шидфар. – М.:Наука, 1983.

бўлган «энг яхши» ўнта қасида («муаллақа»³¹) таржимасига қаратадилар. Кейинчалик эса И.М.Фильштинский³², V асрдан бошлаб X асрнинг бошларига қадар бўлган давр араб адабиёти тарихини ўрганар экан, қабилаларга оид айрим ривоятларни қисқача шарҳлаган ва «Айям ал-араб»дан айнан шеърятда ўз аксини топганларининг асосий мазмунини берган.

Б. Я. Шидфар³³, Д. А. Оганесян³⁴, шунингдек, Н. И. Иброҳимов³⁵, Т. А. Мухторов³⁶, Ш. Г. Шомусаров³⁷ ва бошқа ўзбек шарқшунос олимларининг илмий тадқиқотлари бевосита «Араблар кунлари»даги айрим жиҳатлар, асосан ўрта асрлар араб адабиётида бу ривоят материалларининг кейинчалик қўлланилиши³⁸ масаласининг ўрганилишига бағишланган.

Ҳолбуки, юқорида санаб ўтилган тадқиқотларда «Айям ал-араб» асари тилга олинса ҳам, матншунослик ва унинг лисоний хусусиятлари, бадиияти ва уларнинг ёзма адабий шаклларга трансформацияси масалалари махсус адабиётшунослик таҳлиллари предмети бўлмаган.

Тадқиқотнинг диссертация бажарилган олий таълим ёки илмий-тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация мавзуси Тошкент давлат шарқшунослик институтида олиб борилаётган «Шарқ халқлари адабиёти тарихи ва жанрлар типологияси» ва «Адабиётшунослик ва адабий манбашуносликнинг долзарб муаммолари» мавзуларидаги илмий тадқиқотлар билан узвий боғлиқ.

Тадқиқотнинг мақсади Шарқ халқлари адабиёти тараққиётида муҳим роль ўйнаган, илк ўрта асрлар ёзма манбаси «Айям ал-араб» асарини адабий ёдгорлик сифатида асослаб беришдан иборат.

---

³¹ Муаллақалар (сўзма-сўз. «энг сара, танланган шеърлар», «дурдоналар») – анъанага кўра энг йирик ўн нафар жоҳилия даври шоири: Имруулқайс, Тарафа, Зухайр, Лабид, Амр ибн Кулсум, Антара, Харис ибн Хиллиза, ан-Набига аз-Зубьяни, ал-Оший ва Обид ибн ал-Абрасларнинг ҳажман йирик шеърлари (қасидалари).

³² Фильштинский И.М. История арабской литературы V - начало X века. – М.: Наука, 1985. – С.34.

³³ Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы (VI-XII вв.). – М.: Наука, 1974.

³⁴ Оганесян Д.А. Хабар в культурном сознании общества доисламской и раннеисламской Аравии // Проблемы арабской культуры. – М.: Наука, 1987. – 302-312.

³⁵ Ибрагимов Н.И. Арабский народный роман. – М.: Наука, 1984.

³⁶ Мухтаров Т.А., Саттиев А.И., Шамусаров Ш.Г. Очерки средневековой арабской прозы. – Т.: Фан, 1992.

³⁷ Шамусаров Ш.Г. Арабский фольклор. – Т.: Фан, 1992; он же. Типология и взаимосвязь фольклора тюркских и арабских народов. – М.: Академкнига, 2010.

³⁸ «Араблар кунлари»даги сюжетлар ва қахрамонлик унсурлари кейинчалик юзага келган араб халқ романлари билан ўзлаштирилган. Қаранг: Ибрагимов Н. Арабский народный роман. – М., 1984; Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. – М.: Наука, 1986; Мухтаров Т.А. Киссат ал-амир Хамза ал-Бахлаван – образец средневекового арабского книжного эпоса в кн. Очерки средневековой арабской прозы. – Т., 1992, раздел II; Фильштинский И.М. Эпопея о героических деяниях Антары (Жизнь и подвиги Антары). Пер. с араб. Фильштинского И., Шидфар Б.Я. – М., Наука, 1968; Пиотровский М.Б. Предание о химйаритском царе Асаде ал-Халиле. – М.: Наука, 1977; Фильштинский И.М. Арабский героико-романтический эпос о Сайфе, сыне царя Зу Язана (Жизнеописание Сайфа, сына царя Зу Язана). Пер. с араб. Фильштинского И.Ю., Шидфар Б.Я. – М., Наука, 1975; Фильштинский И.М. Народный роман о султани Аз-Захире Бейбарсе // Жизнеописание султана Аз-Захира Бейбарсе / Пер. с араб. В.Н.Кирпиченко. – М.: Художественная литература, 1975; Шидфар Б.Я. От сказки к роману / Народы Азии и Африки. – 1975. – № 4. – С. 130-138; Штейнбах У. Историко-культурное исследование арабского народного романа. – Висбаден, 1972; а также по мотивам «Дней» написан ряд произведений современности. См.: محمد فريد أبو حديد. الملك الضليل. امرؤ القيس. - مصر: دار المعارف، 1966؛ أمل دنقل. البكاء بين زرقاء اليمامة. - بيروت: دار العودة، 1969؛ الفريد فرج. الزير سالم. - بيروت: دار الفارابي، 1975؛ أمل دنقل. لا تصالح. - بيروت: دار العودة، 1979.

Тадқиқотнинг вазифалари. Юқорида баён этилганлардан келиб чиққан ҳолда қуйидаги вазифаларни ҳал этиш зарур:

нодир адабий-тарихий манба ҳисобланган «Аййам ал-араб» асарини батафсил ўрганиб чиқиш;

араб адабиётининг эпик анъаналари тараққиётини таҳлил қилиш, дostonлардаги оғзаки ва ёзма анъаналар орасидаги мутаносибликни аниқлаш;

ривоятларнинг нарратив хусусиятларини таҳлил қилиш;

«Аййам ал-араб» жанри, асардаги мотивлар ва сюжетларга хос хусусиятларни аниқлаш;

«Аййам ал-араб» асари персонажларини таснифлаш ва прототип масаласини таҳлил асосида ҳал қилиш;

«Аййам ал-араб» асарининг исломдан илгариги ва ўрта асрлар адабиётида тутган ўрнини белгилаш;

оғзаки араб ривоятлари образлар тизимининг трансформацияланиш унсурлари ва уларнинг араб адабиёти тараққиётига таъсирини кузатиш.

Тадқиқотнинг объекти. Араб олимлари Муҳаммад Абу-л-Фадл Иброҳим ва Али Муҳаммад ал-Бажавийлар томонидан тузилган, 2004 йилда Байрутда нашр этилган, исломдан илгариги давр³⁹ араб қабилалари ривоят ва афсоналари *أيام العرب في الجاهلية* «Аййам ал-араб фи-л-жаҳилийя» тўплами тадқиқотнинг объекти ҳисобланади.

Тадқиқотнинг предмети. Илк ўрта асрлар араб нарратив насри, унинг ўзига хос жиҳатлари ва бадиий хусусиятлари тадқиқотнинг предмети ҳисобланади.

Тадқиқотнинг усуллари. Тадқиқотнинг асосий усуллари қиёсий-тарихий, қиёсий-типологик усул, шунингдек, бадиий асарни комплекс таҳлил этиш ҳисобланади.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

«Аййам ал-араб»нинг нафақат қадимги тарихий манба сифатида, балки муҳим адабий ёдгорлик эканлиги исботланган;

эпик ривоятнинг жанри, бадиий ва баён қилиш хусусиятлари ҳамда «Аййам ал-араб»нинг нарратив ва сюжет композицион тузилиши асосланган;

оғзаки ва ёзма анъаналарнинг ўзаро мутаносиблиги, ижодиётнинг оғзаки шаклдан ёзма адабиёт шаклига ўтиш даври ҳамда ушбу анъаналарнинг ўзаро алоқаси далиллаб берилган;

оғзаки ривоятлар «Аййам ал-араб» – илк ўрта аср араб адабиёти намунаси сифатида таҳлил қилиниб, қабила ривоятларининг фольклор илдизлари ва уларнинг эпос билан генетик боғланганлиги исботланган;

ўрта асрлар араб адабиётида сюжетлар манбаси сифатида оғзаки ривоятларнинг аҳамияти асослаб берилган, уларнинг исломгача бўлган ва

---

³⁹ 2004 йил нашри учинчи қайта нашр бўлиб, бундан олдин ушбу тўплам 1942 ва 1961 йилларда чоп этилган. Бу эса “Аййам ал-араб” асарини тузган бир қатор араб олимлари томонидан олиб борилган улкан таҳрир ишларидан далолат беради.

ўрта асрлар ҳамда замонавий шоир ва ёзувчилар ижодига таъсири далилланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидаги ҳолатлар билан белгиланади:

тадқиқот натижасида «Айям ал-араб»нинг ноёб адабий-тарихий манба сифатидаги қиммати белгиланди; эпосда оғзаки ва ёзма шакллар орасидаги нисбат кўрсатилди; араб адабиётидаги эпик анъаналарнинг ривожланиш хусусиятлари аниқланди; ривоятларнинг нарратив хусусиятлари таҳлил қилинди ва мазкур жанрнинг ўзига хос жиҳатлари, «Айям ал-араб»даги мотив ва сюжетларнинг ўзига хос хусусиятлари белгиланди; араб оғзаки ривоятларнинг образли тизимидаги прототип ва трансформация масалалари, уларнинг араб адабиётига кўрсатган таъсири масаласи асосланди.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги арабларнинг илк ўрта асрларга оид адабий меросини таҳлил қилишга асосланганликда намоён бўлади. Амалга оширилган таҳлиллар шуни кўрсатадики, «Айям ал-араб» нафақат қадимги араблар тарихи ва этнографиясига оид манба, балки ўзига хос бадиий асар ҳам ҳисобланади. Бадиий маданият тарихига оид манба сифатида «Араблар кунлари» орқали, биринчи навбатда, ижтимоий-психологик жиҳатлар бадиий сайқалланган тарзда бизгача етиб келган. Бу ривоятларнинг қиймати араб адабиёти ва тарихида машҳур номларнинг сони-салмоғи билан эмас, аввало, исломгача бўлган жамиятдаги ҳаққоний ҳаёт, маънавий ва ахлоқий қадриятларни акс эттиришнинг ўзига хос жанр хусусиятлари билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти қуйидагилардан иборат:

«Айям ал-араб»нинг ўзига хос хусусиятларини махсус ўрганишга бағишланган тадқиқот натижалари илк бор илмий муомалага киритилади ва бу билан дунё дostonчилигининг муҳим таркибий қисмини ташкил этувчи араб эпосининг илк шаклларини ўрганишдаги кенг бўшлиқ тўлдиради;

диссертация материалларидан араб эпик ижодиёти тараққиёти тарихини ўрганиш ва исломдан аввалги давр адабиёти фанини ўқитишда фойдаланиш мумкин. Шунингдек, дostonчиликнинг келиб чиқиши ҳақидаги замонавий назариялар, Шарқ ва Ғарб адабиётлари ва маданиятлари орасидаги ўзаро муносабат ва таъсир муаммоларининг қиёсий тадқиқ этилиши сирасида қўшимча материал сифатида хизмат қилиши мумкин;

ушбу диссертация материаллари кенг китобхонлар оммасининг «Араблар кунлари» асари ва ундан олинган, илгари рус тилига таржима қилинмаган ва шарҳланмаган наср ва шеър парчалари билан танишишларига имкон яратади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Илк ўрта асрлар оғзаки ривоятлари «Айям ал-араб» ва уларнинг ёзма адабий шаклларга трансформацияси масаласини ўрганиш жараёнида эришилган натижалар асосида:

оғзаки араб ҳикоячилиги, «Айям ал-араб» асарининг пайдо бўлиши ва тўпланиш жараёни, унинг жанри, баён қилиш ва бадиий хусусиятлари

бўйича олинган материаллардан «Восточная сага (племенные предания арабов)» илмий асарида фойдаланилган (LAP LAMBERT Academic Publishing. – Saarbrücken, Germany. – ISBN 978-3-8465-9161-1). Мазкур натижа шарқшуносликда қадимги ва ўрта асрлар араб насри адабиётини ўрганишдаги бўшлиқни тўлдиришга хизмат қилган;

тадқиқотда ўрта асрлар араб адабиёти тарихи ва жанр хусусиятлари билан боғлиқ материаллардан Ф1-139 «Шарқ халқлари адабиёти тарихи ва жанрлар типологияси» фундаментал лойиҳасида (2012-2016 й.й.) фойдаланилган (Фан ва технологиялар агентлигининг 2017 йил 21 июлдаги ФТА-02-11/374-сон маълумотномаси). Натижада «Айям ал-араб» асари илмий муомалага киритилди ҳамда оғзаки ривоятларнинг ёзма адабий шаклларга ўтиш масаласини ўрганишга асос бўлиб хизмат қилган;

ўрта асрлар шарқ адабиётларини чоғиштирма ўрганиш жараёнида диссертация материалларидан «Типология и национальные особенности средневековых литератур Востока» деб номланган типологик тадқиқотни яратишда фойдаланилди (Фан ва технологиялар агентлигининг 2017 йил 21 июлдаги ФТА-02-11/374-сон маълумотномаси). Бунинг натижасида ўрта асрлар адабий жараёнида оғзаки ривоятларининг ўрни ва аҳамиятини аниқлаб олиш, уларни жаҳон адабиёти тарихига киритиш имкониятини яратди.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқотнинг натижалари 12 та, шу жумладан, Хорижий Шарқ халқлари адабиётлари ва адабий манбашуносликнинг долзарб масалалари» (Тошкент, октябрь, 2010), «Шарқ халқлари адабиёти жанрлари ва типологияси» (Тошкент, май, 2015), «Османов ўқишлари» (Россия, Доғистон, Махачкала, октябрь, 2016), «Араб филологияси ва араб тилини ўқитиш методикасининг долзарб муаммолари» (Россия, Чеченистон, Грозный, ноябрь, 2016) мавзусидаги илмий-амалий республика ва халқаро анжуманларда маъруза кўринишида баён қилинган ва апробациядан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Тадқиқот натижалари 24 та илмий нашрда ўз аксини топган. Шундан 3 та монография (2 таси ҳаммуаллифликда ёзилган), 21 та илмий мақола ва тезислар, шу жумладан 5 та республика ва 4 та – Қозоғистон, Россия, Саудия Арабистонидаги хорижий илмий нашрларда чоп этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, учта боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар ва манбалар рўйхати, шунингдек, «Араблар кунлари»нинг рус тилига қилинган лингво-тарихий-филологик шарҳлар келтирилган таржималарини ўз ичига олган иловалардан иборат. Диссертациянинг ҳажми умумий ҳажми 144 бет.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг мақсади, вазибалари, объекти, предмети ва услублари, тадқиқотнинг Ўзбекистон Республикаси фан ва технологиялари

ривожланиши устувор йўналишларига мослиги белгиланган; тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг ишончлилиги, назарий ва амалий аҳамияти асослаб берилган, тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши, уларнинг нашр этилган ишларда жорийланганлиги, диссертациянинг тузилиши ва ҳажми ҳақидаги маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг «**«Айям ал-араб» илк ўрта асрлар араб адабиётининг намунаси сифатида»** деб номланган 1-боби **أَيَّام** («айям») (**العَرَب** «ал-араб») тушунчаси ва унга исломдан илгариги даврда араблар томонидан юкланган маънони ўрганишга бағишланган; **«أَيَّام العرب في الجاهلية»** тўпламига тавсиф берилган; «Араблар кунлари»нинг қабилаларнинг маиший турмуши, ахлоқ-одоб, қабилалар орасидаги муносабатларнинг табиати, кўчманчи араб қабилаларининг ижтимоий тузилмаси хусусидаги маълумотларни ўзида мужассам этган муҳим манба сифатидаги аҳамияти белгиланган, шунингдек, унинг кенг маънода, нафақат тарихий, балки бизгача етиб келган бедуинларга хос ижтимоий-психологик жиҳат – уларнинг фикр-ўйлари ва ҳис-туйғуларининг филологик манба сифатидаги қиммати, ноёблиги ёритиб берилган.

Араб қабилаларининг тарихи нафақат жоҳилия даври шеърлятида, балки **أَيَّام العرب** «Араблар кунлари» – («Айям ал-араб») номини олган қabila ривоятларида ўз аксини топган. «Араблар кунлари» иборасини исломдан аввалги араблар «жанглари» маъносида қўллаганларки, ўша давр шеърлятидан бунга кўплаб далиллар топиш мумкин. Чунончи, Набиға аз-Зубёний, «Ҳалима куни» ал-Мунзир устидан зафар қозонган Умар ибн ал-Ҳарис ал-Ҳасанни кўкларга кўтариб, мактаб шундай дейди: *«Уларда Ҳалима куни қўшинлар олиб борган жангларидан қолган, буюк курашлар изини сақлаб қолган қиличлар устидаги тирноқ изларидан бошиқа нуқсон йўқ»*⁴⁰. Худди шу маънода ушбу сўзни ўз акаси Кулайбга аза тутган Муҳалхил ҳам қўллади: *«Агар Кулайбга Аш-Шаасмин куни бизнинг галабамиз ҳақида сим ёрдамида хабар бериш учун унга гўр қазини мумкин бўлганида эди, аммо ер остида ётган киши билан қандай учрашини мумкин»*⁴¹.

Исломдан аввалги давр шеърлий матнлари кўпинча «Араблар кунлари»нинг номи билан боғланган. Масалан, «Оқил куни» Нажддаги водийнинг номини олган, «ар-Рақам куни» – Макка ортидаги тоғларнинг номи, «Ҳоуз куни» – ал-Ҳижоздаги водий номи, «Раҳрахон куни» – тоғ номи, «ал-Кулаб куни» – булоқнинг номларидан бири. «Араблар кунлари» обрў-эътибор соҳиби бўлган кишилар шарафига номланган бўлиши мумкин. Масалан, «Хужр куни» ўша куни ўлдирилган бани асад қабиласи раҳнамози бўлган Хужра шарафига номланган. «Сумайр куни» – ўлим тўкнашувларга сабаб бўлиб, ўзи аус қабиласидан бўлган Сумайр шарафига номланган. «Ҳалима куни» ал-Ҳарис ибн Жабалнинг қизи, отасининг қўл остидаги

ديوان النابغة. - بيروت، 1960. - ص. 11. ⁴⁰

أَيَّام العرب في الجاهلية. - بيروت، 2004. - ص. 122. ⁴¹ (араб тилидан қилинган барча таржималар, агарда муаллифи қавс ичида алоҳида кўрсатилмаган бўлса, диссертант томонидан амалга оширилган демакдир).

жангчиларни ўзининг ташқи қиёфаси, гўзаллиги билан илҳомлантириб, эришилган ғалабага муҳим ҳисса қўшган Ҳалима шарафига номланган⁴². Баъзида «Араблар кунлари» жанг ёки қабила сиғинадиган ҳайвон (тотем)га қандайдир алоқаси бўлган жониворлар номини ҳам олган. Масалан, тамим ва бакр аз-зурайн қабилалари орасидаги жанг куни икки туя шарафига қўйилган; машҳур Дахис ва ал-Ғабра жанги икки айғир туфайли ўз номига эга бўлган.

Ҳар бир «Кун» ҳақиқатда бўлиб ўтган жанг билан боғлиқ ва бу асар номига аниқлик киритган ва бир «Кун»ни бошқаси билан алмаштириш, адаштириш мумкин эмас. Бу кунлар, юқорида эслатиб ўтилган, ўзида 83 «Кун»ни мужассам этган ва 10 фаслга бўлинган *أيام العرب في الجاهلية* «Айям ал-араб фи-л-жоҳилия»⁴³ (исломдан олдинги давр «Араблар кунлари») ⁴⁴ номли тўпламга кирган. Ҳар бир аниқ воқеада иштирок этувчиларнинг жанубий араб ва шимолий араб қабилалари тармоғига тегишлилик тамойилига кўра 10 фаслга ажратилиши («*أيام العرب و الفرس*»/ «Араблар ва форслар кунлари»/, «*أيام القحطانيين و العدنانيين*»/ «Жанубий араб ва шимолий араб қабилалари куни»/, «*أيام ربيعة و تميم*»/ «Раби‘а ва тамим қабилалари куни»/ ва б.). Ундан кейин жанубий араб ва шимолий араб қабилалари (химяр, қахлон, раби‘а, қайс, ҳандақ, табиҳа, тамим ва мудрика)га тегишли араблар генеалогияси / «*أنساب العرب*»/га бағишланган 8 фасл келади.

Матннинг VIII аср бошларига тўғри келувчи ёзма қайдлари даврида Халифаликда кўчманчи-бадавийлар ҳаётини идеаллаштириш анъанаси юзага келди. Ана шундай субъектив тасаввурлар призмаси орқали бўлиб ўтган воқеалар тасвирланган. Ҳолбуки, тарихий йилномалар анъанаси матнда жиддий бузилишларга тўсқинлик қилган. Ҳатто, агар умумий сиёсий замин тўқима бўлса ҳам, барча тасвирланаётган тафсилотлар тарихчи фикрининг бир қисми ҳисобланмаган, аниқроғи, уни ишончли, деб қабул қилиш мумкин. Шу тарзда, «Айям ал-араб» тўпламидан қабилалар ҳаёти ва маиший турмуши, қабилалараро муносабатларнинг ижтимоий тузилиши ва табиатини имкон қадар батафсил, ҳар томонлама ёритиб берувчи далилларни ажратиш олиш мумкин.

Ушбу боб «Араблар кунлари» таҳрирининг оғзаки ва ёзма вариантлари орасидаги нисбати масаласи, «эркин» ва «китобий наср» назарияси муҳокамаси ҳамда Парри-Лорднинг араб эпосига нисбатан «формуллик» назариясига бағишланган; тўпламнинг биринчи тузувчиси ҳисобаланган Абу Убайданинг роли белгиланган ва унинг «муаллифлик» онги масаласи кўриб чиқилган.

«Айям ал-араб» ривояти узоқ вақт давомида *الراوي* равийлар

⁴² Озгина тасаввур бўлса, “1001 кеча”га лойиқ “сюжет”ни кўз олдига келтириш мумкин, яъни қабила йўлбошчиси алоҳида ибрат кўрсатган жангчига ўз қизини ҳада қилишни ваъда қила олган. Бу Б.Я.Шидфарнинг “Араблар айёмлари” – сюжетлар хазинаси ҳақида гапирган нарсанинг айнан ўзидир. – Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы (VI-XII вв.). – М.:Наука, 1974. – С.9-45.

⁴³ Жоҳилия – арабшуносликда Арабистон ярим оролида кўпхудолилик даврини кўрсатиш учун қабул қилинган атама.

⁴⁴ *أيام العرب في الجاهلية*. تأليف محمد أبو الفضل إبراهيم ، علي محمد الجاوي. - بيروت: المكتبة العصرية، 2004.

(рапсодийлар) сақлаб қолган оғзаки эпик анъанада сақланган. Ҳар бир қабила бу ривоятларнинг сақланишидан манфаатдор эди. Жанглар ҳақида ҳикоя қилувчи ҳар бир равий у ёки бу қабиланинг вакили бўлганлиги учун ҳам, табиийки, ҳикояга субъектив-ҳиссий характер, қандайдир адабийлик бахш этган ҳолда унинг давом этишига ўз таъсирини кўрсатган.

Ёдгорлик ўта диққат билан, синчиклаб ўрганиладиган бўлса, оғзаки шаклда кезиб юрган қисса-ҳикояларнинг тарихий йилномага айланиши жараёни ва ундан кейин матннинг бадиийлик (сифатлашлар, ўхшатишлар, тасвирлар) билан бойитилиши ҳисобига унинг илк адабий асарга айланиши жараёнини кузатиш мумкин.

«Айям ал-араб»даги ҳикоя услуби тадқиқи формуллик миқдори, яъни мазмунан ўхшаш вазиятларда такрорланиб турувчи бир хил ўхшаш бирикмаларнинг ўта камлиги ёки умуман йўқлигини кўрсатди. Ҳар қандай безак ва доимий сифатлашларнинг бўлмаслиги, шунингдек, тилнинг жонли нутқда қўлланилишидан сал бўлсада оғилиши «Араблар кунлари» услубига хос хусусиятдир. Буларнинг барчаси шундан далолат берадики, биринчидан, «Айям ал-араб» оғзаки анъананинг сўзма-сўз қайди эмас, оғзаки ҳикоя услубига яқинлашиш бўлиб, аслида ёзма адабиёт тараққиётининг натижаси ҳисобланади. Ҳаётий ҳақиқатга, халқнинг ўзига хос тарихий хотирага томон интилиш «Араблар кунлари»га ва унга ўхшаш асарларга хос «мутлақ» прозаизмнинг бир кўринишидир.

Диссертациянинг «**«Айям ал-араб»даги миллий тарих воқеаларнинг бадиий аңгланиши**», деб номланган 2-бобида матннинг ҳикоя-қиссага хос хусусиятлари кўриб чиқилди; тадқиқотда ривоятлар жанри аниқланган воқеа ва персонажлар тасвирининг «объективлиги» мисоллар воситасида кўрсатиб, берилди ҳамда услубий ва тасвирий воситаларнинг ўзгачаликлари очиб берилди.

Исломдан илгариги даврда Арабистон ҳудудида, қаҳрамонлик эпосининг мумтоз намунасига ҳали айланиб улгурмаган бўлса-да, бир бутун ягона ва мураккаб умумарабий эпоснинг ажралмас қисмини ташкил этувчи бой эпик (нотиқлик) анъана давом этди ва тўхтовсиз ривожланиб борди. Ривоятлар бир қатор муҳим омиллар туфайли ўзлигини йўқотмай, моҳият эътибори билан Арабистон ярим ороли ҳудудида машҳур бўлган «маҳаллий йилнома» сифатида араб халқининг умумий маънавий мулкига айланди. Шубҳасиз, ушбу омиллардан асосийси шуки, ривоятларда кишиларнинг маиший турмуши ёки кундалик ҳаёти эмас, араб уруғ жамоаларининг халқ хотирасида абадий сақланиб қолган туб бурилиш ҳодисалари тасвир предмети бўлиб хизмат қилди.

Ўрта асрлар адабиётидаги бошқа жанрлардан фарқланиб, «Кунлар» реал воқеликни тасвирлашга кўпроқ мос келади, чунки уларга қўйилган муҳим талаб қаҳрамонларнинг макон ва замоннинг «аниқ»лигига амал қилиш талаби эди. «Араблар кунлари»да эркин тўқима учрамайди. Унда аниқ ифодаланган муаллиф нуқтаи назари ҳам йўқ ва бу воқеалар тасвири ва персонажларнинг «объективлиги» ҳақида гапириш ҳуқуқини беради. Бир-бири билан чамбарчас боғлиқ бўлган бундай ўзига хосликлар адабий

ижоднинг аломатлари ҳисобланади. Бу хусусият, эртакдан фарқли ўларок, нафақат араб эпоси, балки умуман эпосга хосдир. Воқеликни тасвирлашнинг «аниқлиги» ҳақида сўз юритган ҳолда шуни таъкидлаш жоизки, далиллар шунчаки маълум қилинмайди, барча воқеа-ҳодисалар тасвир этилади. Бунда рўй бераётган воқеа-ҳодисалар замон ва макон ичра ҳаққоний акс эттирилган «Араблар кунлари»нинг содда ҳаққонийлиги намоён бўлади, у жонли ва ишончлидир. Бироқ бу ҳаққонийликни «хужжатлилик» билан тенглаштириш мумкин эмас. «Хужжатлилик», «расмиятчилик» ҳақиқатни тасвирламайди, уни кўр-кўрона акс эттиради, айрим қисмларини суратга олади, холос. Бадиий тасвирда воқелик қайта яратилади, воқеа-ҳодисалар ҳақидаги ҳикоялар яққол кўзга ташланади, енгил қабул қилинади, осон тасаввур қилинади.

«Араблар кунлари»даги эпик вақт (замон) шартли ва фантастик (хаёлий) нарса сифатида таърифланмаслиги, қатъий равишда тарихий, ҳақиқатда мавжуд бўлган нарса сифатида қабул қилинмоғи керак. Шунинг учун ҳам «Араблар кунлари»нинг қаҳрамонлари тўқима исмлар билан аталмаган, воқеа-ҳодисалар ҳам ҳақиқатда мавжуд бўлган жўғрофий маконларда юз беради. Қаҳрамонларнинг номлари ҳам асосан тарихийдир, шунинг учун ҳам улар анъанавий ва турғундир. Шу маънода «Араблар кунлари»дан кейинги даврларда ижод этган муаллифлар томонидан ўзлаштирилган тарихий прототиплар ва тарихий воқеаларнинг изланиши биз учун тушунарли ва уларни оқласа бўлади.

Ушбу фасл, шунингдек, «Айям ал-араб»даги нарратив наср хусусиятларини илмий ўрганишга ҳам бағишланган. «Араблар кунлари» асари сюжетли наср тараққиётининг бошланғич босқичи сифатида кўриб чиқилган ва кейинчалик кўплаб Шарқ адабиётларида ривожлантирилган мотив ва сюжетлар имкон қадар чуқур, батафсил таҳлил қилишга ҳаракат қилинган.

«Айям ал-араб»да мўъжизавий туғилиш, қаҳрамоннинг болаликданоқ паҳлавонга айланиши, илк жасорати, махлуқ билан жангга кириши, сеҳрли қурол, совчилик ва эпоснинг анча кейинги даврлардаги тараққиётига хос бошқа турли мотивлар умуман учрамайди. «Араблар кунлари»да сюжет йўналишлари унчалик кўп эмас. Бу: босқин, қасос, жанг, ҳалок бўлган жангчи учун кўз ёши тўкиш, ўз-ўзини мақташ ёки қоралаш. Буларни таҳлил этаётиб, сюжет асосини ташкил этувчи ва араб халқ романида кейинчалик тараққий топган эпик мотивларнинг асосий турларини ажратиш мумкин⁴⁵.

Биринчи бўлиб сюжетнинг персонажлар хатти-ҳаракати ва фаолияти билан боғлиқ бўлмаган жонсиз, турғун вазиятларини ифодаловчи мотивлар – вазиятлар ажратиб кўрсатилган. Бу қаҳрамонларнинг ўзаро суҳбат мотивлари, уларнинг ички ҳолатлари тасвиридир.

فاحمَرَت عيناَه غَضِباً ، و تطاول إِلَيّ ، حتّى نظرتُ إِلَيّ ما تحتَه من سَرَجِه ...⁴⁶

⁴⁵ Ибрагимов Н.И. Арабский народный роман.– М.: Наука, 1984; Мухтаров Т.А. Жанры средневековой арабской прозы (сира).– Т., 2010.

⁴⁶ أيام العرب في الجاهلية. - بيروت ، 2004. – ص.54.

«Унинг кўзлари газабдан қизариб кетди, ва ортимдан кела бошлади, шунда мен унинг эгари тагидаги нарсани кўриб қолдим» («ал-Йахамим куни»).

Мотив – вазиятлар китобхонни одатда ҳикоянинг навбатдаги босқичига тайёрлаб боради. У воқеаларнинг боришини муайян даражада бошқалардан олдин пайқайди. Шуни ҳам таъкидлаш керакки, «Араблар кунлари»да «нутқ» (монологлар, диалоглар, мактублар) муҳим роль ўйнайди, зеро кимнингдир берган хабари, таклифи, чақирув ёки буйруғидан кейин қахрамонларнинг фаоллашуви бошланади. Ҳикояда кўпинча **мотив – «нутқ»** сюжетнинг мустақил хулосаланган парчаси ҳисобланади.

Сюжетнинг навбатдаги турига **мотив – ҳаракат** киради. Бу мотивлар кетиш ва қайтиш, яккама-якка олишувлар, жанглар, учрашувлар бевосита воқеа-ҳодисалар билан боғлиқ. **Мотив – ҳаракат**нинг биринчи турига сюжет учун мажбурий ҳисобланган эпизодлар (яккама-якка олишувлар, жанглар) киради, иккинчи турига эса иккинчи даражали, ёрдамчи роль ўйновчи, яъни боғловчи-эпизодлар киради. Улар қахрамонларнинг воқеа жойига кўчиши, уларнинг жанг-жадалга тайёргарлик кўриши ва шунга ўхшаш ҳаракатлар ҳақида маълумот беради.

Мотив-тасвир ва **мотив-тавсиф** навбатдаги турга киради. «Ши‘б Жабал куни» ривоятида персонажлардан бири ҳикоя қилади:

و لما سمعت بنو عامر بمسيرهم اجتمعوا إلى الأحوص - و هو يومئذ شيخ كبير، قد وقع حاجباه على عينيه، و قد ترك الغزو، غير أنه يدبر أمر الناس، و كان مجرباً حازماً ميمون النقيبة...⁴⁷

Амирийлар ушбу жанг сафаридан хабар олишганида, ал-Аҳуас атрофида тўпландилар. У ўша пайтлар анча кексайиб қолган, қошлари кўзлари устига тушиб турар, энди сафарларга ҳам чиқмас, бироқ бошқа кишиларнинг амалларини муҳокама қилар эди. У адолатли эди ва ҳамма унинг сўзига қулоқ соларди...

Ривоятларнинг барчасида 4-5та асосий сюжет вариацияланиб, ўзгариб туради. Типик сюжетларнинг бундай такрорланиши «одатийлик» тамойили ҳақида сўз юритиш имконини беради. Унинг асосини «сюжетларнинг турфа хиллиги эмас, аксинча, «уларнинг шаклланишидаги янгилик ва кутилмаган тасодифнинг такрорланиши ташкил этади»⁴⁸. Китобхон ва тингловчиларнинг эстетик ҳис-туйғулари янгиликни билиб олишни эмас, билишдан туюладиган қувончни уйғотади. «Одатийлик эстетикаси» ҳақида гапириш мумкин, бунда тингловчининг эстетик туйғуси унинг учун одатий бўлган шакл ва сюжетлар билангина қондирилади. У шоирдан аллақандай ноодатий, буткул бегона, қизиқарли бўлмаган янги сюжетни эмас, унинг учун маълум ва одатий сюжет мавзусидаги моҳирона ва ижодкорона ўзгаришлар рўй беришини кутади»⁴⁹.

«Араблар кунлари»нинг услуби воситаларнинг тежамлилиги билан ажралиб туради. Бунинг ёрдамида персонажларга тавсиф берилади, воқеалар ривожини ва бошқа хусусиятлар ёритилади. Ривоятлар баёни – жуда бой.

⁴⁷ أيام العرب في الجاهلية - بيروت، 2004. – ص.268.

⁴⁸ Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы (VI-XII вв.). – М., 1974. – С.12.

⁴⁹ Ўша ерда.

Тасвирланган воқеа-ҳодисалар ва предметларнинг барчаси асардаги тугун, тўқнашув ёки ўрин-жой ҳақидаги ҳикояга дахлдордир. «Араблар кунлари»нинг тили табиий, сунъийликдан узоқ, сўзлашув тилининг бевосита акси бўлмасда, кундалик нутққа жуда яқиндир. Сиқик, лўнда, ихчам афористик нутқ ва диалоглар ҳикояда муҳим роль ўйнайди. «Араблар кунлари» ўзини ўзи ҳикоя қилади, сўзлайди. Уларда муаллиф иштироки деярли сезилмайди.

Ушбу боб, шунингдек, ривоятлардаги асосий персонажлар таҳлили амалга оширилган ва уларнинг таснифи (қабила раҳнамолари, қоҳинлар, жангчилар, бадавийлар, аёл персонажлар) келтирилган, шахсий сифатлари, бедуиннинг ички дунёси ва кечинмалари, ўша қадимги даврда яшаб ўтган инсоннинг кишилиги очиб берилган «Айям ал-араб» асаридаги прототип масаласини ўрганилишини ҳам ўз ичига олади.

Тадқиқотда кўриб чиқиладиган давр араб адабиёти устида тадқиқотлар олиб борган олимлар инсоннинг ички дунёси, унинг ҳис-туйғу ва кечинмалари тасвири унга хос эмаслиги ҳақидаги фикрлари бир-бирига тўғри келади. Чунки инсон шахсияти тасвир объектига айланиши учун бунчалик муҳим эътиборни ўзига жалб этмаган. Ўша давр адабиёти учун асосий нарса инсонларни эмас, воқеалар, қабилалар учун ҳаётини нуқтаи назардан ўта муҳим ҳисобланган низо, нифоқ, урушларни тасвирлаш эди. Кўриб чиқиладиган давр, бизнинг давримиздан кўра инсон шахсиятига бўлган эътибор фарқли бўлган бир давр эди. «Араблар кунлари»да шахс анча ғализ тасвир этилган. У ўз қобиғига ўралмаган ва бошқаларга кескин қарама-қарши қўйилмаган. Бироқ, психологизм аломатлари, ижобий ва салбий хусусиятларнинг очиб берилиши, персонажлар феъл-атворларидаги турли-туманлик ҳақида гапиришнинг ҳозир ўрни эмас, чунки инсон характерининг мураккаблиги анъанавий қаҳрамонлик мазмуни ва персонажларни анъанавий тасвир доирасига мос тушмаган. Масалан, жуҳайна қабиласидан бўлган бир аёл Му'авийя ва унинг йўлдошларини бани мурра қабиласидан ўз иттифоқчиларига қуйидагича тасвирлаб беради:

قالت: رأيت فيهم شاباً عظيماً الجمة ، جبهته قد خرجت من تحت مغفره ، صبيح الوجه ، عظيم البطن ، علي فرس عرّاء. قال هاشم بن حرمة: نعم، هذه صفة معاوية بن عمرو و فرسه الشّماء.
 قالت: رأيت رجلاً شديد الأدمة ، شاعراً يُنشدهم ، قال: ذلك خفاف بن عمير.
 قالت: و رأيت رجلاً ليس يبّرح وسطهم ؛ إذا نادوه رفعوا أصواتهم ، قال: ذاك عباس الأصمّ.
 قالت: رأيت رجلاً طويلاً يكتونه أبا حبيب ، و رأيتهم أشدّ له توقيراً ، قال: ذلك نُبَيْشَةَ بن حبيب.
 قالت: و رأيت شاباً جميلاً له و فرة حسنة ، قال: ذاك العباس بن مردس السلمي...⁵⁰

У (аёл) шундай деди: Мен улар орасида қалин сочли бир йигитни кўрдим. Унинг пешонаси қулоқчини остида чиқиб туради, юзи чиройли, кўкраги тоғдай, оппоқ от миниб олган. Хошим ибн Ҳармала шундай деди: Ҳа, бу Му'авийя ибн 'Амр ва унинг оти аш-Шама'.

У (аёл) шундай деди: Улардан бири қорачадан келганди, у шеър ўқир эди. У (эркак) деди: Бу Хуфоф ибн Умайр.

⁵⁰أيام العرب في الجاهلية - بيروت ، 2004 . - ص.222

У (аёл) шундай деди: Мен бир одамни кўрдим, у марказни ташлаб кетмади, агар уни чақирмоқчи бўлганларида, овозларини кўтарганлар. У (эркак) деди: *Ҳа, бу Аббос ал-Асамма*⁵¹.

У (аёл) шундай деди: Мен баланд бўйли бир эркакни кўрдим, унинг исми Абу Хабиб, мен уларда катта ҳурмат-эҳтиромни кўрдим. У (эркак) деди: *Ҳа, бу Нубайша ибн Хабиб*.

У (аёл) шундай деди: Мен жуда келишган хушсуврат бир йигитни кўрдим. У (эркак) деди: *Бу ал-Аббас ибн Мирдас ас-Силмий...*

«Араблар кунлари»да қаҳрамонлар ва персонажлар номларининг санаб ўтилиши аслида жуда сермазмундир. Бу ҳолат мазкур персонажлар иштирок этган бошқа ривоятлар сари ҳам йўл кўрсатиб туради, чунки кишининг исми уни қандайдир бир жамият, муайян бир ҳудуд халқи ҳаётига оидлигини билдирган ҳамда у киши ва жамоаси иштирок этган воқеа-ҳодисалар ҳақида эслатган.

Тадқиқотнинг «**Ривоятлар образлари тизимида трансформация масалалари**» деб номланган **3-боби**да исломдан аввалги шеърият образлар тизими кўриб чиқилган, «Араблар кунлари»нинг шеърий парчалари тадқиқ этилган, унинг таркибий қисмлари: ўхшатишлар, сифатлаш ва истиоралар таҳлил этилган ҳамда исломдан аввалги арабларнинг бадий тафаккурини очиб берадиган «Айям ал-араб» асаридаги шеърий образлар тизимининг айрим жиҳатлари тадқиқига бағишланган.

«Айям ал-араб»га киритилган шеърий асарларни ўрганиш сирасида инсоннинг табиат билан узвий муносабатини исботловчи кўп сонли далилларга эътиборни қаратмаслик мумкин эмас. Бундай шеърият заминида шеърда муҳим роль ўйнаган ва унинг сюжетини белгиланган муайян кўзга кўринадиган образ ётади. Қадимги араб шеърияти таъсир кучи билан эмас, балки бадий образ – ўхшатишни яратувчи тасвирийлиги билан ажралиб туради. Қадимги шеъриятнинг бадий усуллари ва тасвирий воситалари орасида эпитет (сифатлаш)лар муҳим ўрин эгаллайди. Уларда бадавий-шоир ва нарса ва мавжудотнинг аниқ хусусиятини ифодаловчи тафаккурининг аниқлиги кузатилади. Бизнинг назаримизда, муайян сўз билан мустаҳкам боғлиқ бўлган сифатлашлар тингловчида муайян мустаҳкам ассоциация уйғотган ҳолда усиз ҳам қўлланилиши мумкинлигининг сабаби айнан мана шундадир. Шу нарса аниқки, «*муҳташам ҳинд*» сифатлаши остида «қилич» сўзи ётади, «*кўзлари катта-катта*» сифатлаши «*кийик*»ни билдиради, «*сарик, куйдирилган*» сифатлаши эса жангчи қўлидаги «*камон ўқи*», «тез, зотдор» – «*отлар, жийронлар*»га ишорадир.

Айтиб ўтиш жоизки, «Айям ал-араб»да учраган шеърий парчалардаги образлар тизимининг салмоқли қисмини конкрет характерга эга ўхшатиш ва сифатлашлар ташкил этади. Бадавий шоир онгининг аниқ тавсифига хос бўлмаган истиора ва жонлантириш бадий санъатлари анча кам учрайди.

«Айям ал-араб»дан олинган шеърий парчалар таҳлили қадимги араб

---

⁵¹ Яъни: Аббос – кар (муаллифнинг изоҳи).

шеърятти фольклор эмаслигини яна бир бор исботлайди⁵². Унинг аниқ атрибутивлигидан ҳар бир қабила манфаатдор бўлган. Зеро, иқтидорли шоир унинг фахру ифтихори бўлган. Шоир янги йўллар ётқизиш ва тингловчиларни фикрнинг оригиналиги билан асир қилишга ҳаракат қилмади; шундай иш тутган ҳолда, у замондошлари томонидан тушунилмас эди. Унинг мақсади аниқ белгиланган замин, асосга кўра у ёки бу мавзуни ривожлантирган ҳолда уни санъатнинг барча қулай воситалари билан безаш, ўз ўтмишдошлари ва рақибларидан гўзаллиги, ифодавийлиги, жумлаларнинг сиқиклиги, тасвирнинг ҳаққонийлиги ва воқеликни идрок этиш билан ўзиб кетишдан иборат.

Ушбу бобда «Аййам ал-араб»нинг исломдан аввалги давр ва ўрта асрлар адабиёти, унинг «фахр», «хамаса», «мадх», «риса'», «ҳижо» сингари алоҳида шеърый жанрлар ва уларнинг ривоятлардаги ўзига хосликлари кўриб чиқилди ва араб адабиётига таъсири масаласи тадқиқ этилди, «Аййам ал-араб»нинг ислом даври шоир ва адиблари учун сюжетлар манбаи сифатидаги аҳамияти белгиланди, «Аййам ал-араб»нинг «ал-мунақада» янги адабий оқимининг юзага келишидаги роли, шунингдек, ўрганилаётган матннинг ўрта асрларда яшаб ижод этган нафақат араб, балки умуман Шарқда ижод этган шоир ва ёзувчиларнинг асарларига кўрсатган таъсири аниқланди.

Йирик шеърый парчалар шаклида тақдим этилган исломдан аввалги шеърят «Аййам ал-араб»нинг ажралмас бир бўлагини ташкил этади. Қоидага кўра, сатрлар ифода имкониятларини янада кучайтириш мақсадида ҳикоя матнига киритилган. «Араблар кунлари»даги назм ва наср олдида турган вазифаларнинг функционал жиҳатдан тақсимланиши масаласи кўриб чиқиладиган бўлса, қаҳрамонлар у ҳолда асарнинг сюжет жиҳати наср йўли билан, ҳиссий (эмоционал) жиҳати эса назм йўли билан берилган, деган хулосага келиш мумкин бўлади. Бу фақатгина қаҳрамон ва персонажларнинг монологлари эмас, кейинчалик юзага келган шеърлар ҳамдир. Афтидан, ҳозирги кунгача сақланиб қолган шеърый асарларнинг асосий қисми уларнинг қадимги муаллифларига бориб тақалади ва «араб қадимияти руҳига тўла-тўқис мос келади»⁵³, бироқ яна шуни ишонч билан айтиш мумкинки, улардан бир қисми анчагина жиддий ўзгаришларга учраган ҳолда бизгача етиб келган ёки кейинчалик амалга оширилган қалбаки «асар»лар ҳисобланади⁵⁴.

Ёдгорликка киритилган энг пурмаъно шеърый парчалар мажмуасини «фахр» ва «хамаса» (ўз-ўзини кўқларга кўтариб мақташ ва илҳомланиш)

---

⁵² Монроу Дж.Т. Устный характер доисламской поэзии // Арабская средневековая культура и литература. – М., 1978. – С. 93-104.

⁵³ Крачковский И.Ю. Аш-Шанфара "Песни пустыни". Избранные сочинения. – М., 1956. Т.2. – С.239.

⁵⁴ Бу ерда америкалик олим Монро томонидан олиб борилган экспериментал тадқиқот натижаларини алоҳида таъкидлаш керак. У исломдан аввалги шоирлар томонидан ёзилгани айтилаётган асарлар ўрта асрларда яшаб, ижод этган шоир ва филологлар томонидан қалбакилаштирилиши мумкин эмас, деган хулоса қилишга муваффақ бўлган, чунки улар исломдан аввалги шоирларга хос ўз бадий тасаввурларини баён қилишда баркамолликка эришган бўлишлари мумкин эмас эди. Бу ҳақда батафсил маълумот олиш учун қаранг: Монроу Дж.Т. Устный характер доисламской поэзии // Арабская средневековая культура и литература. – М., 1978.

жанридаги шеърлар ташкил этади. Маълумки, фахр ва хамаса, бадий бирлик ўлароқ, мустақил кўринишда қасиданинг марказий қисмини ташкил этади. «Фахр» ва «хамаса» исломдан аввалги шеъриятга хос оммабоп жанрлар ҳисобланади, зеро унда шоирлар ўз қабиаларидан чиққан жангчиларга мактовлар ёғдирганлар, уларни ғалаба учун қон тўккан мард ва жасур ўғлонлар сифатида таъриф-тавсиф этганлар. Кўриб чиқилган шеърларга генетик ва типологик жиҳатдан яқин бўлган «мадҳ» (мақтов, кўкка кўтариш) жанрида ёзилган шеърлардир. Бироқ бу шеърларнинг барчаси тингловчиларда ўз қабиалари учун ифтихор уйғотган, айнан шу нарса уларни бошқа халқларнинг қахрамонлик эпосларига оид асарлари билан янада яқинлаштиради. «Мадҳ»да шоир тантанали оҳанг ва муболағали образлардан фойдаланган ҳолда қабила раҳнамолари кўрсатган жасорат ва матонатни куйлайди.

«Араблар кунлари»да жуда кўп шеърлар яқинлар ёки қабиладошга азза тутишни ифодаловчи «риса'» – мотам марсиялари жанрида берилган. «Айям ал-араб»даги яна бир шеърлар мажмуасини араб поэзиясининг яна бир қадимий жанри ҳисобланган «ҳижо» (ҳақорат ёки бировнинг устидан кулиш, мазаҳ қилиш)лар ташкил этади. Бундай шеърларда шоирлар ўз қабиалари душманларининг қўрқоқлик, хиёнат, бахиллик каби иллат, айб ва нуқсонларини айтиб, ҳақорат қилганлар. «Айям ал-араб» шеърларида кўпинча вақтида ёрдамга етиб келмаган ёки жанг пайти майдонни тарк этган иттифоқдошларга нисбатан айтилган таъна, гина-кудуратларга ҳам дуч келинади. «Айям ал-араб»га киритилган шеърлар орасида бемаъни қон тўкилишларини тўхтатиш ва узоқ муддат кутилган сулҳни ўрнатишга чақирувлар ҳам кўплигини алоҳида таъкидлаш жоиз.

«Араблар кунлари»га киритилган шеърий парчалар таҳлили шуни кўрсатадики, бу сатрлар ҳар бир «кун» билан муайян боғлиқликка асосланган ва бир-бирига мазмунан сингиб кетган. Улардан айримлари асардаги насрий қисм мазмунини очиб беради ва таъкидлайди, улардан айримлари қахрамонларнинг монологлари бўлса, парчалардан айримлари «Араблар кунлари»нинг якунловчи қисми (хулоса), хотимаси ҳисобланади.

«Араблар кунлари» сюжети бир хилдаги воқеа-ҳодисаларни турлича тасвирлаган ва бир-бирлари билан баҳс-мунозара юритган бир гуруҳ шоирларнинг асарларини ўз ичига олган «**المنافذة**» (зиддият, ихтилоф), деб номланган янги адабий оқимнинг юзага келиши учун асос бўлиб хизмат қилди. Бу шеърларга йирик файласуф олимлар катта аҳамият берганлар. Биргина Абу Убайданинг ўзи «Нақо'ид Жарир уа ал-Фараздак»⁵⁵ номли икки шоир қаламига мансуб шеърлардан машҳур тўплам тузган. Бу тўплам «Айям ал-араб»ни ўрганиш учун муҳим манба ҳисобланади. Худди шунга ўхшаш тўпламни Абу Тамам ҳам тузган. Унда ҳам Жарир ва ал-Ахтал орасида қизғин баҳс-мунозарага сабаб бўлган «Араблар кунлари»нинг қисқача мазмуни мужассамдир⁵⁶. Ривоятларда тасвир этилган воқеа-

⁵⁵ أبو عبيدة. نقائد جرير و الفرزدق. – بغداد، (ب.س).

⁵⁶ أبو تمام. نقائد جرير و الأحطل. – بيروت، 1922.

ходисалар ўрта асрларда яшаб ижод этган шоирларга илҳом бағишлаган, уларнинг ижодларига катта таъсир кўрсатган.

Албатта, «Аййам ал-араб» ривоятлари дастлабки шаклда ўзида бунга ўхшаш шеърий кўшимчаларни мужассам этганлигини айтиш мушкул. Эҳтимолга яқин бўлган нарса, Абу Убайданинг тарихий йилнома (хроника)ларни муайян мақсадда ўз хоҳишига кўра усуллар танлаган ҳолда бир қатор поэтик иллюстрациялар билан бойитганлигидир. Булар: матнни безаш, бадий матннинг таъсирчанлик қобилятини ошириш, шеърий матнларни оммалаштириш, далилларни исботлаш ва ҳ.к. Бошқа сўз билан айтганда, ҳамма жойда ва сўзсиз кадрланадиган шеърият «Араблар кунлари»нинг насрий матнларига араб адабиётига мумтоз кўриниш бериш ва кадрланиб, ўз тингловчисига эга бўлишни ўз олдига мақсад қилиб олган эди. Матнни шунга ўхшаш парчалар билан бойитган Абу Убайданинг нияти қандай бўлишидан қатъий назар, содда, тиниқ наср ва ўткир, нафис назм орасидаги яқинлик натижасида иккала томон ҳам бирдай ютуққа сазовор бўлади ва китобхонлар олдида янада кенг ва чуқурроқ очилади.

Б.Я.Шидфарнинг «Аййам ал-араб» нафақат Шарқда, балки Ғарбда ҳам кўпчилик шоир ва ёзувчилар учун сюжет хазинаси ва илҳом манбаи бўлиб хизмат қилганлиги ҳақидаги сўзларини яна бир бор эслаб ўтиш жоиз. Чунончи, 1967 йилда мисрлик машҳур драматург Альфред Фарағ «аз-Зир Салим» драмасини яратди. Ушбу асар сюжетини ёзувчи тарихий ривоятлардан олган. Пьеса тағлиб ва бакр қабилалари орасида бўлган уруш ҳақидаги «Ҳарб ал-Басус» ривоятига асосланган. Пьесанинг номи кўпинча ўзининг аёлларга муккасидан кетганлиги боис «ал-Мухалҳил» («ўткир»), «аз-Зир» («хотинларнинг кўнглини овловчи, хотинпараст») лақабини олган машҳур шоир ва жангчи Салим ибн Рабаи номи билан боғлиқ⁵⁷. Муҳаммад Фарид Абу Ҳадиднинг «ал-Малик ад-далил» («Адашган қирол») романи учун ҳаётбахш сюжет манбаи сифатида «Аййам ал-араб» ривоятлари бўлган. Унда исломдан аввалги даврнинг машҳур шоири Имрулқайсининг ҳаётида юз берган воқеалар ҳақида ҳикоя қилинади⁵⁸. Чунончи, 2010 йилда илк бор ўзбек саҳнасида таниқли француз бастакори Жорж Бизенинг француз тилидаги «Жавохир изловчилар» операси саҳналаштирилган. «Лайли ва Мажнун» асари сюжетига асосан ёзилган либреттонинг асл манбаи ҳам «Аййам ал-араб» ҳисобланади.

ХУЛОСА

Олиб борилган тадқиқот натижасида қуйидаги хулосаларга келинди:

1. «Аййам ал-араб» – арабларнинг тарихий-эпик ижодига оид ноёб асардир. Бу асар исломдан аввалги иқтисодий ва ижтимоий-сиёсий жиҳатларни ёритиб берувчи далиллар тўпланган ўзига хос ягона манбадир.

2. «Араблар кунлари» қиссасининг ўзига хослиги аниқ далил

---

⁵⁷ Сейтметова Ж.Р. Творчество А.Фарага в контексте развития современной египетской драматургии // Канд.дисс. – Т., 2005. – С.79-100.

⁵⁸ محمد فرید أبو حدید. الملك الضلیل. امرؤ القیس. - مصر: دار المعارف، 1966

тасаввурини уйғотади. Бу айрим тадқиқотчиларнинг «Араблар кунлари»ни аллақандай «расмий» воқеа қайди сифатида кўриб чиқиши учун имкон яратади. Унда араб адабиётида кейинги даврларда ёзилган асарларда бўлган дидактиклик ва диний тенденциянинг унда йўқлигини ҳам «расмийлик» назарияси томонга йўйиш ҳам мумкин. Умуман олганда, «Араблар кунлари» ҳақиқатдан ҳам ўша даврларда рўй берган воқеа-ҳодисалар ҳақидаги ҳикоя ва ривоятларни ўзида мужассам этган. Биз уларни эпик адабиёт контекстида кўриб чиқишимиз учун имкон берувчи бадиий қайдларни кўшишимиз мумкин. Бу қайдларнинг бадиийлиги исломдан аввалги ривожланган араб нотиклик санъатининг бўлганлиги билан изоҳланади. Бу санъат нутқнинг ифода унсурлари эга бўлган лаёқат ва оғзаки шеърят ҳамда нотиклик санъати кўринишидаги бой бадиий меросга таянади.

3. Жоҳилия даври араб насрий матнида тангри ва афсоний ҳамда ғайритабиий сифатларга эга бўлган устун инсон ҳақида бормаётгани, аксинча, оддий инсон, бадавий, жангчи хусусида бораётганини таъкидлаш муҳимдир. Кейинчалик, ислом дини кенг ёйилган даврда асарларда сўз кўпроқ Аллоҳ ҳақида боради, кўплаб ўғит ва маслаҳатлар берилади. «Айям ал-араб»нинг кеч ўрта асрларга оид адабий асарлардан яна бир фарқи, унинг буткул ўзига хослигидадир. Бу ерда, масалан, Жоҳиз, Исфаҳоний ва бошқаларнинг кейинчалик ёзган асарларидаги ҳиндий, қадимий эрон ва юнон адабиётининг таъсири сезилмайди. Шунингдек, биз бу ерда психологизмга дуч келмаймиз, персонажнинг феъл-атвори бир нарсадан дарак берувчи аломатдир, яъни ўз-ўзидан, ҳатти-ҳаракатлардан юзага келади, бунинг аксини тушуниш янглишдир.

4. «Араблар кунлари»нинг фавқулудда ўзига хослигини таъкидлаган ҳолда уни ўхшаш жанрдаги бошқа асарлардан фарқловчи бир қатор аломатлар борлигига қарамай, асарнинг эпосга тегишли эканлиги қайд этиш лозим. Бу эса, табиий ҳол. Зеро ҳар бир халқнинг тарихий тараққиётидаги ўзига хос жиҳатлар маданий тараққиётда ҳам муайян тафовутларни юзага келишига сабаб бўлади. Қадимги араб ривоятлари (хроникалар) эпик тузилишининг типологик бирлиги турли ички эстетик жараёнлар, жумладан, эпосда қандайдир эклектик миқдорни ташкил этмаган турли хил унсурларнинг ўзаро бир-бирига киришиши жараёнининг натижаси, оқибатидир. Халқ сўз санъатининг у ёки бу шакли, «Араблар кунлари»га сингиши (уларнинг тўқнашуви, ёйилиши ва қайд этилиши), янги сифати билан намоён бўлди ва эпик бутунлик ҳикоя риштасининг мантиқий кетма-кетлигига бўйсунди. Халқ тафаккури ҳарбий демократия босқичида уруғ жамоалари, қабилаларнинг афсоналари, оташпарастлик дини, моддий ва маънавий маданий, ижтимоий ва ахлоқий муносабатларини ўзига хос равишда синтезлади, умумлаштирди. Ҳар бир эпик асар ўзининг ғоявий-бадиий мазмуни билан халқнинг тарихий ҳаёти ўзига хос ва ушбу ёдгорлик юзага келган давр бетакрор бўлгани сингари фавқулудда оригинал ва бетакрордир.

5. «Араблар кунлари» ўрта асрлар араб адабиёти ривожига катта таъсир кўрсатди. Уларда мужассам бўлган сюжетлар ва қаҳрамонлик унсурлари

кейинчалик пайдо бўлган, дунё адабиётида эпик ижоднинг энг сара намуналари билан бир қаторга қўйила оладиган араб халқ романлари билан ўзлаштирилди. Ўрта асрларда тарихий асарлар жанрлари (мағозий, сира, табоқот, футухот)нинг юзага келиш йўллариининг белгиланиши тарихий-типологик ўхшатишлар ва генетик ўхшашликларни ажратишда муҳим аҳамият касб этади. Бу борада айрим илмий хулосалар ва натижалар мавжуд. Уларни умумий қилиб қуйидагича сиралаш мумкин:

Биринчидан, бу йўл тадқиқотчилар томонидан автохтон (маҳаллий) йўл, деб аталади. Бундай шароитда тарихий асарларнинг бунга ўхшаш шакллари аввало, уруғ жамоаларининг оғзаки ривоятларидан униб чиқади. Шундай қилиб, «Араблар кунлари» – тарихий оғзаки асарлардан тарихий ёзма асарларга одатий ўтишдир. Шу боисдан «Араблар кунлари»нинг шахсан муаллифнинг ўзига оид бўлган иккинчи қисми мавжудлиги тасодиф эмас.

Табиийки, «Араблар кунлари» ёзилишидан олдин оғзаки анъаналар давом этган. Бу муносабат билан фольклор ва адабиёт орасидаги ўзаро муносабатдан юзага келган масала алоҳида диққатга сазовор. Ўрта асрларда улар орасидаги чегаралар янги замондагидан кўра ўзаро киришувчандир.

Иккинчидан, ўрта асрларда ижод қилган муаллиф қандайдир янги нарса яратишни ўз олдида мақсад қилиб қўймаган, у олдиндан мавжуд бўлган сюжетни янгича усулда бериш учун бутун кучини ишга солган, холос. Ўрта асрларда муаллифнинг ижодий шахсияти ва бундан олдинги анъанадан фойдаланишга нисбатан муносабати фарқли бўлган. Бу анъанадан у материални замонавий ёзувчидан кўра анча эркинроқ тўплашга муваффақ бўла олган.

«Араблар кунлари»нинг фольклор ва тарихий типология аспектида ўрганилиши қуйидаги ҳолатлардан келиб чиқмоғи, яъни улар адабий ишлов берилгандан сўнг, бизгача етиб келган сўз санъати ҳодисаси сифатида кўриб чиқилмоғи лозим. Абу Убайда фалсафий, диний, публицистик мақсадда ва билим орттириш учун матнларни муайян мақсадга йўналтирилган ҳолда танлаб, эҳтиёжга кўра тўлдириб, сўнгра шарҳлаб борувчи комментатор (шарҳловчи) сифатида намоён бўлади.

6. «Араблар кунлари»нинг шакли ва тили бирлиги, буни йирик араб тарихининг бир қисми сифатида англаган Абу Убайданинг муаллифлиги ҳақида эмас, катта муҳаррирлик салоҳияти ҳақида сўз юритишга имкон беради. Абу Убайда оғзаки матнни шунчаки ёзиб бормаган. «Араблар кунлари»нинг бизгача етиб келган кўриниши оғзаки ривоятларнинг шунчаки қўлёзма варианты эмас, муайян даражадаги янги асардир. Кўчириш, қайта ишлаш сирасида бир жанр туридан бошқасига ўтиш ҳолатлари ҳам учрайди. Оғзаки ривоятларнинг ёзма адабий шакллarga ўтишдаги трансформацион жараён айнан шундан иборатдир.

7. Биргина қаҳрамон монологларини эмас, балки кейинги даврларга оид шеърларни ҳам ўз ичига олган катта миқдордаги шеърый парчаларнинг борлиги ҳам матн устида жиддий иш олиб борилганлигидан далолат беради. Бу шеърларнинг поэтикаси ривоятларнинг ўзидан анча фарқ қилади. Ҳар бир қаҳрамон кўрсатган жасорат максимал даражада идеаллаштирилган,

кундалик ҳаётга қарама-қарши қўйилган. Одатда муболағалаш, бўрттириш (гиперболизация) лирик-эпик шеърятга хос нарса, «Араблар кунлари»нинг қахрамонона ибтидоси буткул бошқа тарзда берилади, ривоятлар ҳазин-объектив бадиий методга эга. Ана шундай тарзда зарур контраст яратилади. «Айям ал-араб»нинг эстетик таъсирининг асосий қудрати ҳам айнан шундалиги эҳтимолдан холи эмас. Бунга ўхшаш контраст лиро-эпик шеърят кенг ёйилган ва ишонч қозонган даврда ўта кучли ҳис этилди. Демак, «Араблар кунлари»нинг насрий тили оддий сўзлашув тили сифатида Абу Убайда ва унинг аудиторияси томонидан қабул қилинмаган, у шеърят тили каби аниқ ва силлиқланган тил деб ҳисобланган.

8. «Араблар кунлари»ни қадимги араб маданиятидан бутунлай ажратиб олинган ҳодиса сифатида кўриб чиқиш мумкин эмас. Чунки у мазкур маданиятнинг ажралмас қисмидир. «Араблар кунлари» муҳим поэтик образлар ва тасаввурлар ҳазинаси бўлиб майдонга келди. Буни тушунган ҳолдагина ривоятларнинг насрий тилини ҳаққоний баҳолаш мумкин бўлади. «Араблар кунлари»нинг сунъийликдан йироқлиги, тилининг соддалиги, персонажлари нутқининг оддийлиги – иллюзия, шунингдек, ривоятларда исломдан аввалги Арабистондаги ҳаётдан олинган оддий вазиятларгина акс эттириляётгани ҳақидаги таассурот ҳам тўғри эмас.

9. «Айям ал-араб» араб маданиятининг ўзига хос беқиёс жанри ҳисобланади. Ўзида фольклор сарчашмасини мужассам этган ва генетик жиҳатдан дostonчилик билан узвий боғлиқ ҳолда у ўзига хос ва бошқа адабий жанрлардан алоҳида ажралиб туради. «Араблар кунлари» насрий асар, айти пайтда у назм каби, ўз қонуниятлари ва хусусий бадииятига эга бўлган юксак санъат асаридир. Араб насри узоқ вақт давомида исталган даражада ривожланмаганлиги учун «Айям ал-араб»нинг юзага келишини араб адабиёти тарихида асл наср ибтидоси ўлароқ тарихшунослик насри манбаларидан бири сифатида баҳолаш керак бўлади.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc 27.06.2017.Fil.21.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ТАШКЕНТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ИНСТИТУТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ, УЗБЕКСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ,
НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКИСТАНА**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

МУТАЛОВА ГУЛНОРА САТТОРОВНА

**РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ УСТНЫЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ
«АЙЙАМ АЛ-АРАБ» И ПРОБЛЕМА ИХ ТРАНСФОРМАЦИИ В
ПИСЬМЕННЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ФОРМЫ**

10.00.05 – Языки и литература народов Азии и Африки

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD)
ПО ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

город Ташкент – 2017 год

Тема диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № B2017.2.PhD/Fil.112.

Диссертация выполнена в Ташкентском государственном институте востоковедения.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещен на веб-странице совета www.tashgiv.uz и Информационно-образовательном портале «Ziyonet» www.ziyonet.uz.

Научный руководитель: **Шамусаров Шарустам Гиязович**
доктор филологических наук

Официальные оппоненты: **Исломов Зоҳиджон Маҳмудович**
доктор филологических наук, профессор

Халлиева Гулноз Искандаровна
доктор филологических наук

Ведущая организация: Ташкентский государственный университет
узбекского языка и литературы имени Алишера
Навои

Защита диссертации состоится «__» _____ 2017 г. в _____ часов на заседании Научного совета DSc 27.06.2017.Fil.21.01 по присуждению ученых степеней при Ташкентском государственном институте востоковедения, Узбекском государственном университете мировых языков, Национальном университете Узбекистана по адресу: 100047, г. Ташкент, ул. Шахрисабзская, 16. Тел.: (99871) 233-45-21, факс: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного института востоковедения (зарегистрирована за № ____). Адрес: 100047, г. Ташкент, ул. Шахрисабзкая, 16. Тел.: (99871) 233-45-21).

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2017 года.
(реестр протокола рассылки № __ от «__» _____ 2017 года.)

А. М. Маннонов
Председатель научного совета
по присуждению ученых степеней,
доктор филол.наук, профессор

К.Ш. Омонов
Ученый секретарь научного совета
по присуждению ученых степеней,
доктор филол.наук, доцент

А. Куранбеков
Председатель научного семинара при научном
совете по присуждению ученых степеней,
доктор филол.наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Каждая национальная литература в контексте общечеловеческих и духовных ценностей имеет свое место и значение в развитии мировой литературы и литературных связей. Литературное наследие народов арабских стран занимает значительное место в мировом литературном процессе. Изучение истории и литературы, понимание обычаев, традиций, религии и морально-этических ценностей помогает глубже понять менталитет, социально-духовную культуру и потенциал арабского народа. Кроме того, каждое исследование, посвященное литературному и культурному наследию народов различных стран, обогащает национальную культуру и науку, раздвигая их горизонты и помогая занять достойное место в мировом сообществе.

В условиях суверенного развития нашего государства особое внимание стало уделяться возрождению культурного наследия и духовных ценностей, развитию науки, искусства и литературы. В частности, заметно возрос интерес не только к ознакомлению и изучению редких образцов мировой литературы, но и к научно-теоретическим и сравнительно-типологическим исследованиям «жемчужин» мировой литературы. И действительно, в настоящее время, когда узбекское литературоведение вышло на международную арену и завоевывает признание мирового сообщества охватом и постановкой научных проблем, перед ним стоит задача более глубокого исследования литератур народов Востока, имеющих различные взаимосвязи с узбекской культурой и литературой. В «Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан на 2017-2021 годы» среди главнейших приоритетов и задач перед учеными и специалистами поставлена важная задача, где «речь идет, прежде всего, о создании необходимой атмосферы и условий для широкой пропаганды среди населения и молодежи богатой истории нашей страны, ее культуры и национальных ценностей, а также достижений мировой науки и литературы»⁵⁹.

Важнейшей частью культурного и духовного наследия различных народов мира являются предлитературные эпические памятники, среди которых особого внимания заслуживают уникальные и бесценные образцы устного народного творчества. Для арабов одним из таких памятников являются племенные сказания, получившие в арабистике название «Айям ал-араб» («Дни арабов»). Собрание сказаний о подвигах арабских племен и отдельных героев со вставленными стихотворными отрывками, уникально и как литературный источник, изучение некоторых составных элементов которого доказали существование арабского эпоса, который можно поставить в один ряд с лучшими образцами мирового эпического

---

⁵⁹ Мирзиёев Ш.М. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя. – Т.: Ўзбекистон, 2017. – С. 96.

творчества. Помимо этого «Дни арабов» послужили сюжетным кладезем и продолжают отставаться живительным источником вдохновения для многих поэтов и писателей и не только на Востоке, но и на Западе.

Данное исследование в определенной степени служит осуществлению задач, определенных Указом Президента Республики Узбекистан № УП-4797 от 13 мая 2016 года «О создании Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои», Указом Президента Республики Узбекистан № УП-4947 от 7 февраля 2017 года «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан на 2017-2021 годы», Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-2789 от 17 февраля 2017 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности», а также других нормативно-правовых документов, касающихся упомянутой области.

Соответствие исследования с приоритетными направлениями развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в рамках приоритетного направления развития науки и технологий Республики Узбекистан I. «Формирование системы инновационных идей в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовном развитии информатизированного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. Изучением мирового эпоса занимались многие видные ученые, выдвигавшие различные теории его происхождения и развития, такие как С. М. Баура⁶⁰, Г. М. и Н. К. Чедвики⁶¹, В. Н. Веселовский⁶², В. Я. Пропп⁶³, Е. М. Мелетинский⁶⁴, Б. Н. Путилов⁶⁵, С. С. Аверинцев⁶⁶, П. А. Гринцер⁶⁷, В. М. Жирмунский⁶⁸, И. М. Фильштинский⁶⁹, Х. Т. Зарифов⁷⁰, Т. Мирзаев⁷¹, И. Ёрматов⁷², К. Юлдашев⁷³ и многие другие.

Согласно мнению одного из ведущих исследователей арабской литературы Б. Я. Шидфар, мифы в доисламской Аравии по ряду причин не получили распространения⁷⁴. Основным видом устного творчества арабов,

---

⁶⁰ С.М. Bowra. Heroic Poetry. – London, 1961; он же, Homer and his forerunners. – Edinburgh, 1955

⁶¹ Н.М. Chadwick, N.K. Chadwick. The Growth of Literature, vol. 1-3. – London, 1923-1940.

⁶² Веселовский А.Н. Избранные статьи. – Л.: Наука, 1939.

⁶³ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Наука, 1976.

⁶⁴ Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. – М.: Наука, 1963;

⁶⁵ Путилов Б.Н. Методология сравнительного изучения фольклора. – М.: Наука, 1976.

⁶⁶ Аверинцев С.С. Мифы// Краткая литературная энциклопедия/ Под ред. А.А. Суркова.– М., 1972. Т.4.

⁶⁷ Гринцер П.А. Древнеиндийский эпос.– М.: Наука, 1974

⁶⁸ Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос.– Л.: Наука, 1974.

⁶⁹ Фильштинский И.М. История арабской литературы. V– начало X века.– М.: Наука, 1985; он же.

⁷⁰ Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. –М.: Гослитиздат., 1947.

⁷¹ Мирзаев Т. Эпос и сказитель.– Ташкент: Фан АН РУз, 2008.

⁷² Ёрматов И. Ўзбек халқ қахрамонлик эпоси бадиияти. – Т., 1994.

⁷³ Йўлдошев Қ. “Алпомиш” талқинлари ёки дoston бадиияти ҳамда миллат маънавияти ҳақида айрим фикрлар. – Т.: Маънавият, 2002.

⁷⁴ Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы (VI-XII вв.). – М.: Наука, 1974. – С.56-58.

наряду с пословицами и поговорками, были устные повествования о жизни арабских племен и отдельных героев, позднее собранные в сборник басрийским филологом Абу Убайдой Ма‘мар ибн ал-Мусанна (728-825) и получившие название «Айям ал-араб» («Дни арабов»)⁷⁵.

Так, об «Айям ал-араб» не раз упоминается в комментариях к «Китаб ал-агани» Абу-л-Фараджа ал-Исфахани⁷⁶ (897-967), в работах по географии Абу Убайды ал-Бакри⁷⁷ (1040-1094) и Йакута ал-Хамави⁷⁸ (1179-1229). Примеры их еще более позднего использования можно найти в «ал-‘Икд ал-фарид» Ибн Абд Раббихи⁷⁹ (860-940), в историческом труде «ал-Камил фи ат-тарих» Ибн ал-Асира⁸⁰ (1160-1233). Сведения об «Айям ал-араб» мы находим и в трудах «ал-Камил фи-л-адаб» ал-Мубаррада⁸¹ (826-898), «ал-‘Умда» Ибн Рашика⁸² (999-1064), «Шарх диван ал-Хамаса» ат-Табризи⁸³ (1030-1108), «ал-Мухтар мин науадири-л-ахбар» Мухаммада ибн Ахмада ал-Анбари⁸⁴ (1120-1184) и «Хизанат ал-адаб» ал-Багдади⁸⁵ (1162-1231).

В ряде работ ведущих русских востоковедов, посвященных изучению исторического и культурного наследия доисламской Аравии, встречаются разделы, где упоминаются предания арабских племен. В частности, А. Г. Лундин⁸⁶, Л. В. Негря⁸⁷ рассматривали «Дни» как исторический источник, освещающий природу межплеменных отношений и социальную структуру племени. Отрывки из «Дней арабов», впервые переведенные на русский язык, можно было найти в сборнике под названием «Аравийская старина. Из древней арабской поэзии и прозы». А. А. Долинина и Вл. В. Полосин⁸⁸, охарактеризовав эти предания лишь в общих чертах, особое внимание уделяют переводам десяти «лучших», касыд («муаллак»⁸⁹) доисламских поэтов. Позже И. М. Фильштинский⁹⁰, изучая историю арабской литературы с V века до начала X века, сделал краткий обзор некоторых племенных преданий, передав основное содержание лишь самых

---

⁷⁵ Известно, что два сборника "Айям ал-араб" были составлены Абу Убайдой. Первый содержал 75 "дней", второй – 1200. Приводится и другой факт, что Абу-л-Фарадж ал-Исфахани составил сборник, в котором он собрал 1700 дней. К сожалению, ни один из этих сборников не сохранился, и до нас они дошли в передаче более поздних авторов.

⁷⁶ أبو الفرج الأصفهاني. كتاب الأغاني. – 24 ج. – بيروت، 1957.

⁷⁷ أبو عبيد البكري. معجم ما استعجم من أسماء البلاد و المواضع. – القاهرة، ب. س.

⁷⁸ ياقوت الحموي. معجم البلدان. – القاهرة، ب. س.

⁷⁹ ابن عبد ربه الأندلسي. العقد الفريد. – القاهرة، ب. س.

⁸⁰ ابن الأثير. الكامل في التاريخ. – بيروت، 1965.

⁸¹ المبرّد. الكامل في الأدب. بيروت، ب. س.

⁸² ابن رشيق. العمدّة. – القاهرة، ب. س.

⁸³ التبريزي. شرح ديوان الحماسة. – القاهرة، ب. س.

⁸⁴ محمد بن أحمد الأنباري. المختار من نوادر الأخبار. – القاهرة، ب. س.

⁸⁵ البغدادي. خزانة الأدب. – القاهرة، ب. س.

⁸⁶ Лундин А.Г. Южная Аравия в VI веке// Палестинский сборник Вып. 8(71).– М.-Л., 1961.– С.9-10.

⁸⁷ Негря Л.В. Общественный строй Северной и Центральной Аравии в V-VII вв.– М.: Наука, 1981. – С.7.

⁸⁸ Аравийская старина. Из древней арабской поэзии и прозы/ Под ред. Б.Я.Шидфар.– М.: Наука, 1983.

⁸⁹ Муаллаки (*букв.* «лучшие, отборные стихи», «жемчужины») – большие по размеру стихотворения (касыды) десяти крупнейших, как считала традиция, поэтов джахилийского периода: Имруулькайса, Тарафы, Зухайра, Лабиды, Амра ибн Кульсума, Антары, Хариса ибн Хиллизы, ан-Набиги аз-Зубьяни, ал-Аши и Абида ибн ал-Абраса.

⁹⁰ Фильштинский И.М. История арабской литературы V - начало X века?. – М.: Наука, 1985. – С.34.

известных из «Айям ал-араб».

Изучению некоторых аспектов «Дней», и в основном, вопроса более позднего использования материалов этих преданий в средневековой арабской литературе⁹¹, были непосредственно посвящены труды Б. Я. Шидфар⁹², Д. А. Оганесян⁹³, а также Н. И. Ибрагимова⁹⁴, Т. А. Мухтарова⁹⁵, Ш. Г. Шамусарова⁹⁶ и других ученых-востоковедов Узбекистана.

Хотя во всех вышеперечисленных работах и упоминаются «Айям ал-араб», тем не менее, текстологические и языковые его особенности, художественность и вопросы трансформации их в письменные литературные формы не являлись предметом специального литературоведческого анализа.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Тема диссертации неразрывно связана с научными исследованиями Ташкентского государственного института востоковедения по темам «История литературы народов Востока и типология жанров» и «Актуальные проблемы литературоведения и литературного источниковедения».

Целью исследования является изучение «Айям ал-араб» как литературно-художественного памятника раннего средневековья, сыгравшего большую роль в дальнейшем развитии литератур народов Востока.

Задачи исследования: В силу всего вышеизложенного необходимо решение следующих задач:

подробно изучить «Айям ал-араб» как уникальный литературно-исторический источник;

проанализировать развитие эпических традиций в арабской литературе,

---

⁹¹ Сюжеты и элементы героики "Дней" были усвоены появившимися позднее арабскими народными романами. См.: Ибрагимов Н. Арабский народный роман. – М., 1984; Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. – М.:Наука, 1986; Мухтаров Т.А. Киссат ал-амир Хамза ал-Бахлаван – образец средневекового арабского книжного эпоса в кн. Очерки средневековой арабской прозы. – Т., 1992, раздел II; Фильштинский И.М. Эпопея о героических деяниях Антары (Жизнь и подвиги Антары). Пер. с араб. Фильштинского И., Шидфар Б.Я. – М., Наука, 1968; Пиотровский М.Б. Предание о химйаритском царе Асаде ал-Халиле. – М.: Наука, 1977; Фильштинский И.М. Арабский героико-романтический эпос о Сайфе, сыне царя Зу Язана (Жизнеописание Сайфа, сына царя Зу Язана). Пер. с араб. Фильштинского И.Ю., Шидфар Б.Я. – М., Наука, 1975; Фильштинский И.М. Народный роман о султানে Аз-Захире Бейбарсе// Жизнеописание султана Аз-Захира Бейбарса/ Пер. с араб. В.Н.Кирпиченко. – М.:Художественная литература, 1975; Шидфар Б.Я. От сказки к роману /Народы Азии и Африки. – 1975.– № 4. – С. 130-138; Штейнбах У. Историко-культурное исследование арабского народного романа. – Висбаден, 1972; а также по мотивам "Дней" написан ряд произведений современности. См.: محمد فريد أبو حديد. الملك الضليل. امرؤ القيس. - مصر: دار المعارف، 1966؛ أمل دنقل. البكاء بين - بيروت: دارالعودة، 1979. زرقاء اليمامة. - بيروت: دارالعودة، 1969؛ الفريد فرج. الزير سالم. - بيروت: دار الفارابي، 1975؛ أمل دنقل. لا تصالح. - بيروت: دارالعودة، 1979.

⁹² Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы (VI-XII вв.). – М.: Наука, 1974.

⁹³ Оганесян Д.А. Хабар в культурном сознании общества доисламской и раннеисламской Аравии // Проблемы арабской культуры. – М.: Наука, 1987. – 302-312.

⁹⁴ Ибрагимов Н.И. Арабский народный роман. – М.: Наука, 1984.

⁹⁵ Мухтаров Т.А., Саттиев А.И., Шамусаров Ш.Г. Очерки средневековой арабской прозы. – Т.: Фан, 1992.

⁹⁶ Шамусаров Ш.Г. Арабский фольклор. – Т.: Фан, 1992; он же. Типология и взаимосвязь фольклора тюрских и арабских народов. – М.: Академкнига, 2010.

выявить соотношение устной и письменной традиций в эпосе;
провести анализ нарративных особенностей преданий;
выявить специфику жанра, характерные особенности мотивов и сюжетов в «Айям ал-араб».

классифицировать персонажи и проанализировать проблему прототипа в «Айям ал-араб»;

определить место «Айям ал-араб» в доисламской и средневековой литературе;

проследить элементы трансформации образной системы устных арабских преданий и их влияние на развитие арабской литературы.

Объектом исследования послужил изданный в 2004 году в Бейруте сборник *أيام العرب في الجاهلية* «Айям ал-араб фи-л-джахилийя», составителями которого были арабские ученые Мухаммад Абу-л-Фадл Ибрахим и Али Мухаммад ал-Баджави, и представляющий собой племенные предания и легенды арабов доисламского времени⁹⁷.

Предметом исследования является раннесредневековая арабская нарративная проза, её специфика, художественные особенности.

Методы исследования. Сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, а также метод комплексного анализа художественного произведения.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

обоснована ценность «Айям ал-араб» не только как древнейшего литературно-исторического памятника, но и выявлена его значимость как источника по художественной культуре;

доказаны особенности нарративного и сюжетно композиционного построения эпического предания, его жанровая природа, художественные и повествовательные особенности «Айям ал-араб»;

аргументировано соотношение устной и письменной традиций в арабском эпосе, переходный период художественного творения от бесписьменного состояния к литературному и научно обосновано соотношение этих традиций;

доказаны фольклорные истоки племенных преданий и их генетическая связь с эпосом на основе анализа устных преданий «Айям ал-араб» как образца раннесредневековой арабской словесности.

обоснована значимость племенных преданий как неиссякаемого источника сюжетов средневековой арабской литературы и аргументировано влияние преданий на творчество не только доисламских и средневековых, но и современных поэтов и писателей.

Практические результаты исследования определяются следующими моментами:

определена значимость «Айям ал-араб» как ценного литературно-

---

⁹⁷ Издание 2004 года является третьим переизданием, ранее это сборник издавался в 1942 и 1961 годах, что свидетельствует о большой редакторской работе ряда арабских ученых-составителей "Айям ал-араб".

исторического источника; определены особенности развития эпических традиций в арабской литературе, где было выявлено соотношение устной и письменной форм в эпосе; проанализированы нарративные особенности преданий и выявлена специфика жанра, характерные особенности мотивов и сюжетов в «Айям ал-араб»; обоснованы вопросы прототипа и трансформации образной системы устных арабских повествований и их влияние на развитие арабской литературы.

Достоверность результатов исследования обоснована анализом раннесредневекового литературного наследия арабов, который показал, что «Айям ал-араб», является не только источником по истории и этнографии древних арабов, но и своеобразным художественным произведением. Как источник по истории художественной культуры «Дни» доносят до нас социально-психологический аспект, в художественном же плане – ценность этих преданий определяется, прежде всего, жанровыми особенностями отражения реальной жизни, духовных и нравственных ценностей доисламского общества.

Научная и практическая значимость результатов исследования заключается в следующем:

впервые в научный обиход вводятся результаты исследования, специально посвященные изучению особенностей «Айям ал-араб», и тем самым восполняется существенный пробел в изучении ранних форм арабского эпоса;

материалы диссертации могут быть использованы при изучении истории развития арабского эпического творчества, могут послужить дополнительным материалом при сопоставительном исследовании современных теорий происхождения эпоса, проблем взаимовлияния и взаимодействия литератур и культур Востока и Запада, а также в практике преподавания литературы доисламского периода;

материалы данной диссертации дают возможность познакомиться широкому кругу читателей с «Айям ал-араб» и поэтическими отрывками из них, которые ранее не переводились на русский язык и не комментировались.

Внедрение результатов исследования. Изучение раннесредневековых устных повествований и проблемы их трансформации, позволило следующее:

исследовательский материал, касающийся особенностей устной арабской словесности, процесса появления и составления сборника преданий «Айям ал-араб», его жанровой природы, художественных и повествовательных особенностей был использован в научном труде «Восточная сага (племенные предания арабов)» (LAP LAMBERT Academic Publishing. – Saarbrücken, Germany. – ISBN 978-3-8465-9161-1). Данный результат послужил основой для восполнения пробела в изучении древней и раннесредневековой арабской прозаической литературы в востоковедении;

при изучении вопросов развития и становления жанров в средневековой арабской литературе в рамках фундаментального проекта

Ф1-139 «История литературы народов Востока и типология жанров» (2012-2016 гг.) научные результаты и выводы диссертации стали источником исследований (Справка Агентства по науке и технологиям № ФТА-02-11/374 от 21.07.2017 г.). В результате введены в научный оборот предания «Айям ал-араб», а также это стало основой для изучения вопроса трансформации устных повествований в письменные литературные формы;

при сопоставительном изучении средневековой литературы Востока материалы диссертации стали одной из основ для создания типологического исследования «Типология и национальные особенности средневековых литератур Востока» (Справка Агентства по науке и технологиям № ФТА-02-11/374 от 21.07.2017 г.). Выявление места и значения устных племенных преданий в средневековом литературном процессе обуславливает возможность включения их в историю всемирной литературы.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования изложены в докладах и выступлениях и прошли апробацию на 12 научно-практических конференциях, в том числе, на нескольких республиканских и международных конференциях: «Актуальные проблемы литератур народов Зарубежного Востока и литературного источниковедения» (Ташкент, октябрь, 2010), «Шарқ халқлари адабиёти жанрлари ва типологияси» (Ташкент, май, 2015), «Османовские чтения» (Россия, Республика Дагестан, Махачкала, октябрь 2016), «Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка» (Россия, Чеченская Республика, Грозный, ноябрь, 2016).

Публикация результатов исследования. Результаты исследования отражены в 24 научных публикациях. Из них 3 монографии (2 из которых – в соавторстве), 21 научных статья и тезисах, в том числе 5 в республиканских и 4 в зарубежных научных изданиях Казахстана, России, Саудовской Аравии.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений, включающих в себя переводы «Дней» на русский язык с лингво-историко-филологическими комментариями к ним. Общий объем диссертации составляет 144 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность и востребованность темы диссертации, определены цель, задачи, объект, предмет и методы исследования, соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий в Республике Узбекистан; изложена научная новизна и практические результаты исследования, обоснованы достоверность полученных результатов, их теоретическое и практическое значение, приведены сведения о внедрении результатов исследования, их апробация в опубликованных работах, структуре и объеме диссертации.

Глава I – ««Айям ал-араб» как образец раннесредневековой арабской словесности» посвящена изучению понятия أَيَّام («айям») الْعَرَب (ал-араб») и смысл, вкладываемый арабами доисламского периода в эти слова; дано описание сборника «أَيَّام الْعَرَب فِي الْجَاهِلِيَّةِ»; определена значимость «Дней...» как важного источника, содержащего сведения о быте, нравах, природе межплеменных отношений и социальной структуре арабских племен, а также его уникальная ценность не только как исторического, но и филологического источника в самом широком понимании.

История арабских племен нашла отражение не только в поэзии джахилийского периода, но и в племенных преданиях, получивших название أَيَّام الْعَرَب «Дни арабов» – («Айям ал-араб»). Слово «Дни» доисламские арабы использовали в значении «битвы», чему можно найти немало подтверждений и в поэзии того периода. Так, Набига аз-Зубьяни, восхваляя Умара ибн ал-Хариса ал-Гассана, победившего ал-Мунзира в «День Халимы», говорит: *«И нет у них изъянов, кроме царяпин на мечях, оставшихся со времён битвы войск в День Халимы и сохранивших следы великого сражения»*⁹⁸. В этом же значении использует это слово Мухальхиль, оплакивая брата своего Кулайба: *«Если б можно было разрыть могилу Кулайба, чтобы сообщить ему при помощи струн о нашей победе в День Аш-Ша'асмин, но как встретиться с тем, кто лежит под землёй»*⁹⁹.

С названием «Дней» часто связывали поэтические тексты доисламского периода. Например, «День Акил» получил название долины в Неджде, «День ар-Ракам» - название гор за Меккой, «День Хауза» - название долины в ал-Хиджазе, «День Рахрахан» - название горы и т.д. «Дни» могли получать свои названия в честь людей, игравших в них важную роль. Например, «День Худжр» назван в честь Худжра - предводителя племени бану асад, убитого в этот день. «День Сумайр» назван в честь Сумайра из племени аус, гибель которого стала причиной столкновения. «День Халимы» назван в честь дочери ал-Хариса ибн Джабала Халимы, внесшей свой важный вклад в эту победу, по-видимому, вдохновляя своей внешностью воинов отца¹⁰⁰. Иногда «Дни» получали названия животных, которые имели какое-либо отношение к сражению и тотему племени. Например, день битвы между племенами тамим и бакр аз-зурайн назван в честь двух верблюдов; знаменитая война Дахиса и ал-Габры, получила своё название, благодаря двум жеребцам.

Каждый «День» был связан с реально происходившим сражением, что вносило конкретность в его название, и невозможно было перепутать с

---

⁹⁸.11 ديوان النابغة. - بيروت، 1960. - ص. 11.

⁹⁹ 122. ص. 2004. - بيروت، 2004. - ص. 122. (Все переводы с арабского языка, если в скобках отдельно не указывается автор, выполнены диссертантом).

¹⁰⁰ Немного воображения и можно представить себе «сюжет» достойный «1001 ночи» – вождь племени мог пообещать особо отличившемуся воину свою дочь в качестве награды. Это именно то, о чем говорила Б.Я.Шидфар о «Днях» как о кладези сюжетов. – Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы (VI-XII вв.). – М.: Наука, 1974. – С. 9-45.

другим. Эти дни вошли в сборник под названием *أيام العرب في الجاهلية* «Айям ал-араб фи-л-джахилийя»¹⁰¹ («Дни арабов доисламского периода») ¹⁰², который содержит в себе 83 «Дней» и разбит на 10 глав по принципу принадлежности участвующих в каждом конкретном событии племён к южноаравийской или североаравийской ветви («أيام العرب و الفرس»/ «Дни арабов и персов»/, «أيام القحطانيين و العدنانيين» / «Дни южноаравийских и североаравийских племен»/, «أيام ربيعة و تميم»/ «Дни племен раби‘а и тамим»/ и др.). Затем следуют 8 глав, посвященных генеалогии арабов / «أنساب العرب» / из южноаравийских и североаравийских племен (химьяр, кахлан, раби‘а, кайс, хандак, табиха, тамим и мудрика).

В период письменной фиксации текста к началу VIII века в Халифате сложилась традиция идеализации жизни кочевников-бедуинов. И через такую призму субъективных представлений были пропущены описываемые события, хотя, в целом традиция исторических хроник препятствовала серьёзным искажениям в тексте. Даже если общая политическая канва могла быть вымышлена, то все описываемые детали не являлись частью замысла историка, их, скорее всего, можно считать достоверными. Таким образом, из сборника «Айям ал-араб» можно извлечь факты, освещающие всесторонне, насколько это возможно, быт и жизнь племён, социальную структуру и природу межплеменных отношений.

Данная глава также посвящена вопросу соотношения устного и письменного вариантов редакции «Дней...»; рассмотрению теории «свободной» и «книжной прозы», а также теории Парри-Лорда о «формульности», применительно к арабскому эпосу; определена роль Абу Убайды как первого составителя сборника и рассмотрен вопрос об его «авторском» самосознании.

Предания «Айям ал-араб» долгое время сохранялись в устной эпической традиции, которую сохраняли *الراوي* равии (рапсоды), каждое племя было заинтересовано в сохранении этих преданий. И поскольку каждый равий, рассказывающий о сражениях был представителем того или иного племени, естественно, что это откладывало отпечаток на ход его повествования, придавая ему субъективно-эмоциональный характер, т.е. некую литературность. При более внимательном изучении памятника можно проследить процесс превращения повествования, бытовавшего в устной форме, в историческую хронику и далее за счет обогащения текста художественностью (эпитеты, сравнения, описания) превращение его в предлитературное произведение.

Исследование стиля повествования в «Айям ал-араб» показало минимальное количество или полное отсутствие формульности, то есть идентичных словосочетаний, повторяющихся в сходных по содержанию ситуациях. Для стиля «Дней» характерно отсутствие всяческих украшений и постоянных эпитетов, а также минимальное отклонение от того, как язык

¹⁰¹ Джахилийя – принятое в арабистике обозначение периода язычества на Аравийском полуострове.

¹⁰² تأليف محمد أبو الفضل إبراهيم ، علي محمد الجاوي. أيام العرب في الجاهلية - بيروت: المكتبة العصرية، 2004.

используется в живой речи. Все это свидетельствует о том, что, с одной стороны, «Айям ал-араб» представляют собой не дословную запись устной традиции, а приближение к стилю устного повествования на самом деле является результатом развития письменной литературы. Стремление к жизненной правде, своеобразной исторической памяти народа есть проявление «абсолютного» прозаизма «Дней», как характерной особенности произведений подобного рода.

Во второй главе диссертации **«Художественное осмысление событий национальной истории в «Айям ал-араб»»** рассмотрены повествовательные особенности текста; в исследовании на примерах показывается «объективность» изображения событий и персонажей, где определяется «жанр» преданий, раскрываются особенности стилистики и изобразительных средств.

В доисламский период на территории Аравии, не прерываясь, поддерживалась и развивалась богатая эпическая (ораторская) традиция, составившая органичную часть единого и сложного целого общеарабского, пусть ещё не превратившегося в классический образец героического эпоса. Являясь по существу «местными хрониками», о которых было известно по всей территории Аравийского полуострова, предания стали общеарабским достоянием благодаря тому, что «выжили» в силу определенного комплекса факторов. Несомненно, что основной из этих факторов сводится к тому, что предметом изображения в преданиях служил не быт, не повседневная жизнь людей, а решающие поворотные моменты в судьбах арабских племен, оставшиеся на века в народной памяти.

«Дни» ближе, чем другие жанры средневековой литературы, объективно подходят к изображению действительности. Они доносят до нас реальные конфликты и ситуации, её герои и персонажи в большинстве своем, это люди, которые тогда жили на самом деле. «Автор» «Дней» убежден в их правдивости, так же как и его слушатели. В «Днях» нет свободного вымысла. Нет в них выраженной авторской позиции, что даёт право говорить об «объективности» изображения событий и персонажей. Эти черты, связанные друг с другом, являются признаками литературного творчества. Важным требованием «Дней» было требование соблюдения «точности» места и времени героев. В целом, эта черта присуща эпосу, и не только арабскому в отличие от сказки. Говоря о «точности» изображения действительности, необходимо отметить, что факты не просто сообщаются, а все события описываются. И в этом проявляется наивная реалистичность «Дней», где картина происходящих событий реальна и во времени и в пространстве, она жива и убедительна. Однако эту реалистичность нельзя отождествлять с «документальностью». «Документальность», «протокольность» не изображают действительность, а слепо её отражают, фотографируют её лишь в отдельных частях. В художественном изображении воссоздается действительность, рассказы о событиях наглядны, легко вообразимы и представимы.

Эпическое время «Дней» не может быть определено как условное или

фантастическое, оно воспринимается как строго историческое, действительно существовавшее. Вот почему герои «Дней» не наделены вымышленными именами, а действия происходят в реально существовавших географических местностях. Имена героев – в большинстве своем – исторические, поэтому они так традиционны и устойчивы. И в этом смысле понятны и оправданы поиски в «Днях» исторических прототипов и исторических «протособытий», которые были усвоены более поздними авторами.

Данная глава также посвящена изучению своеобразия нарративной прозы в «Айям ал-араб». «Дни» рассмотрены в качестве начальной ступени развития сюжетной прозы, осуществлена попытка подробного анализа мотивов и сюжетов, которые впоследствии получили своё развитие во многих литературах Востока.

В «Айям ал-араб» полностью отсутствуют мотивы чудесного рождения, богатырского детства героя, его первого подвига, битвы с чудовищем, волшебного оружия, сватовства и другие мотивы, характерные для эпоса на более поздней ступени развития. Сюжетных ходов в «Днях» не так уж много, это: набег, месть, сражение, плач по погибшему герою, самовосхваление или хула. Анализируя их, можно выделить основные типы эпических мотивов, составляющих основу сюжета и получивших позднее свое развитие в арабском народном романе¹⁰³.

Первыми выделены **мотивы – ситуации**, обозначающие статичные моменты сюжета, не связанные с движением персонажей и их активной деятельностью. Это мотивы бесед героев, описание их внутреннего состояния.

فاحمّرت عيناه غضباً ، و تطاول إليّ ، حتى نظرتُ إلى ما تحته من سرّجه ...¹⁰⁴

«Покраснели глаза его от гнева, и потянулся он за мной так, что я увидел, что у него под седлом» («День ал-Йахамим»).

Мотивы – ситуации обычно подготавливают читателя к следующему этапу повествования, в определенной мере предвосхищая события. Отметим, что «речь» (монологи, диалоги, послания) в «Днях» играет важную роль, так как в результате чьего-то сообщения, предложения, вызова или приказа начинается активность героев. Чаще всего **мотив – «речь»** в повествовании является самостоятельно завершённым отрезком сюжета.

К следующему типу сюжетов относится **мотив – действие**. Эти мотивы связаны непосредственно с событиями: отъезд и приезд, поединки, сражения, встречи. К первому типу мотива-действия относятся эпизоды, являющиеся обязательными для сюжета (поединки, сражения), ко второму – играющие второстепенную, вспомогательную роль эпизоды, то есть эпизоды-связки. Они дают сведения о перемещении героев к месту

¹⁰³ Ибрагимов Н.И. Арабский народный роман.– М.: Наука, 1984; Мухтаров Т.А. Жанры средневековой арабской прозы (сира). – Т., 2010.

¹⁰⁴ أيام العرب في الجاهلية. - بيروت ، 2004. - ص.54.

действия, их подготовку к сражению и так далее.

К следующему типу мотивов относится **мотив-описание** и **мотив-характеристика**. Один из персонажей в предании «День Ши‘б Джабала» рассказывает:

و لما سمعت بنو عامر بمسيرهم اجتمعوا إلى الأحوص - و هو يومئذ شيخ كبير، قد وقع حاجباه
على عينيه، و قد ترك الغزو، غير أنه يدبر أمر الناس، و كان مجرباً حازماً ميمون النقيبة...¹⁰⁵

Когда узнали амириты об этом походе, собрались они вокруг ал-Ахуаса. Он в те дни был глубоким старцем, брови свисали над его глазами, не ходил он уже в походы, однако, судил дела других людей. Был он справедлив и к мнению его прислушивались...

Во всех преданиях варьируются 4-5 основных сюжета. Такое дублирование типовых сюжетов позволяет говорить о принципе «привычного», основой которого является «не разнообразие сюжетов, а напротив, повторяемость при новизне и неожиданности их формирования»¹⁰⁶. Эстетические эмоции у читателей и слушателей вызывает не познание нового, а радость узнавания. «Можно говорить об «эстетике привычного» – эстетическое чувство слушателя удовлетворяется только привычными для него формами и сюжетами, он ждет от поэта не нового сюжета, который будет восприниматься как нечто необычное, чуждое, неинтересное, а как можно более мастерских и изобретательных вариаций на тему уже известного и привычного для него сюжета»¹⁰⁷.

Стиль «Дней» отличается экономностью средств, с помощью которых дается описание персонажей, освещается ход событий и другие детали. Изложение преданий – очень насыщено. Все описываемые события и предметы обязательно имеют отношение к рассказу о конфликте, столкновении или мести. Язык «Дней» безыскусен, близок к языку обыденной речи, хотя и не является прямым отображением разговорного языка. Сжатые, афористические речи и диалоги играют важную роль в повествовании. «Дни» сами себя повествуют, рассказывают. Присутствие «автора» в них почти не ощутимо.

Глава также включает в себя изучение вопроса прототипа в «Айям ал-араб», где проводится анализ главных действующих лиц преданий, приводится их классификация: вожди племени, кахины (жрецы), воины, бедуины, женские персонажи, раскрываются индивидуальные качества, внутренний мир и переживания бедуина, особенности человеческой личности той далёкой эпохи.

Исследователи арабской литературы рассматриваемого нами периода сходятся во мнении, что описания внутреннего мира человека, его чувств и переживаний ей не присущи, так как человеческая личность не привлекала к себе столь большого внимания, чтобы стать объектом изображения. И, главным для литературы того периода было изображение не людей, а

¹⁰⁵ أيام العرب في الجاهلية - بيروت، 2004. – ص. 268.

¹⁰⁶ Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы (VI-XII вв.). – М., 1974. – С.12.

¹⁰⁷ Там же.

событий: распрей, войн, жизненно важных для племен. Личность в «Днях» изображена несколько расплывчато, она не замкнута в себе самой и резко не противопоставляется другим. Как и во всех преданиях, в «Днях» собственно героическая тематика с её поединками и сражениями всегда на первом плане повествования. Однако, об оттенках психологизма, раскрытии положительных и отрицательных черт, об изображении разносторонности характера персонажей говорить ещё не приходится, ибо сложность человеческого характера не вписывалась в рамки традиционно героического содержания и традиционного изображения персонажей. Так, например, женщина из племени джухайна описывает Му‘авийю и его спутников своим союзникам из племени бану мурра:

قالت: رأيتُ فيهم شاباً عظيماً الجُمَّةَ ، جبهتهُ قد خرجت من تحت مَعْفَرِهِ ، صَبِيحَ الوجهِ ، عَظِيمَ البطنِ ، علي فرسٍ عَرَّاءٍ. قال هاشم بن حرملة: نعم، هذه صفةُ معاوية بن عمرو و فرسه الشَّمَاءُ.
 قالت: رأيتُ رجلاً شديدَ الأذمةِ ، شاعراً يُنشدُهم ، قال: ذلك خُفَّاف بن عُمَيْرِ.
 قالت: و رأيت رجلاً ليس يَبْرَحُ وسطهم ؛ إذا نادَوْه رفعوا أصواتهم ، قال: ذاك عَبَّاسُ الأصمِّ.
 قالت: رأيتُ رجلاً طويلاً يُكَنُّونه أبا حبيب ، و رأيتهم أشدَّ له توقيراً ، قال: ذلك نُبَيْشَةُ بن حبيب.
 قالت: و رأيت شاباً جميلاً له وَفْرَةٌ حَسَنَةٌ ، قال: ذاك العَبَّاسُ بن مردس السلمي...¹⁰⁸

Она сказала: Я видела среди них юношу с густой шевелюрой, лоб его выступает из-под шлема, лицо его красиво, у него широкая грудь, а конь под ним белого цвета. Сказал Хашиб ибн Хармала: Да, это Му‘авийя ибн ‘Амр и его конь аш-Шама’.

Она сказала: Один из них был очень смуглый, он читал стихи. Он сказал: Это Хуфаф ибн Умайр.

Она сказала: Я видела человека, он не покидал центра, и если звали его, то повышали голос. Он сказал: Да, это Аббас ал-Асамма¹⁰⁹.

Она сказала: Я видела юношу высокого роста, его звали Абу Хабиб, я заметила у них большое почтение к нему. Он сказал: Да, это Нубайша ибн Хабиб.

Она сказала: Я видела красивого юношу, уж очень хорош собой. Он сказал: Это ал-Аббас ибн Мирдас ас-Силми...

Важен тот факт, что перечисление имен героев и персонажей в «Днях» на самом деле крайне содержательно, оно служит указанием на многие другие предания, в которых участвовали эти персонажи, это являлось характеристикой этого человека и напоминало о событиях, в которых принимали участие этот человек и его коллектив.

Глава 3 – «**Вопросы трансформации образной системы преданий**» посвящена некоторым аспектам образной системы поэзии в Айям ал-араб, где исследуются стихотворные отрывки «Дней», анализируются их составляющие компоненты: сравнения, эпитеты и метафоры, раскрывается художественное мышление арабов доисламской эпохи, а также поднимается вопрос о значении и влиянии «Айям ал-араб» на средневековую и современную арабскую литературу.

¹⁰⁸ أيام العرب في الجاهلية - بيروت ، 2004. – ص. 222.

¹⁰⁹ Т.е. Аббас-глухой (прим. автора).

При изучении поэтических произведений, включенных в «Айям ал-араб» нельзя не обратить внимания на многочисленные факты наличия тесной связи человека с природой. В основе такой поэзии лежит конкретный зрительный образ, играющий важную роль в стихотворении и определяющий его сюжет. Древнеарабская поэзия отличается не действительностью, а изобразительностью, формирующей художественный образ – сравнения. Среди художественных приёмов и изобразительных средств древней поэзии особое место занимают эпитеты, в которых прослеживается отпечаток конкретности мышления поэта-бедуина и которые обычно выражают конкретное свойство предмета или существа. Именно в этом, на наш взгляд, кроется причина того, что эпитеты, прочно связанные с определенным словом, могут употребляться и без него, вызывая у слушателя конкретную устойчивую ассоциацию. Становится понятным, что под эпитетом «великолепный индийский» подразумевается слово «меч», эпитет «большеглазая» указывает на «антилопу», а «желтые, обожженные» - это «стрелы» война, «скорые, породистые» - это «лошади, скакуны». Примером могут послужить следующие бейты:

أخْفِزْهَا عَنِي بِذِي رَوْثِقٍ   مَهْدٍ كَالْمِلْحِ قِطَاعٍ¹¹⁰

*Я гоню их (врагов) от себя великолепным,
индийским /мечом/, рассекающим как соль.*

(Бейт из касыды Абу Кайса ибн Аслат о войне «Дня Буас»)

بِهَا الْعَيْنُ وَالْأَرْأَمُ تَمْشِيْنَ خَلْفَةَ   وَاطْلَاؤُهَا يَنْهَضْنَ مِنْ كُلِّ مَجْتَمٍ¹¹¹
*Там, где большеглазые /антилопы/ и газели идут одна за другой,
а их детныши поднимаются к ним с каждого лежбища.*

(Бейт из касыды Зухейра ибн Аби Сульма, посвященной событиям «Дня Дахиса и Габры»).

Отметим, что большую часть образной системы стихотворных вставок в «Айям ал-араб» составляют сравнения и эпитеты, которые носят конкретный характер. Гораздо реже встречаются метафоры и олицетворения, которые были не свойственны конкретному характеру мышления поэта-бедуина. Анализ стихотворных отрывков «Айям ал-араб» ещё раз доказывает, что древняя арабская поэзия не может считаться фольклором¹¹². В четкой её атрибутивности было заинтересовано каждое племя, ибо талантливый поэт был его гордостью. Поэт не стремился прокладывать новые пути и пленять слушателей оригинальностью и полетом мысли; поступив так, он попросту не был бы понят современниками. Целью его было, развивая ту или иную тему по четко обозначенной канве, украсить ее всеми доступными средствами искусства, превзойти своих предшественников и соперников красотой,

¹¹⁰ أيام العرب في الجاهلية - بيروت، 2004. - ص. 70.

¹¹¹ نفس مصدر. - ص. 213.

¹¹² Монроу Дж. Т. Устный характер доисламской поэзии // Арабская средневековая культура и литература. - М., 1978. - С. 93-104.

выразительностью, сжатостью фразы, правдивостью описания и восприятия действительности.

В этой же главе исследуется вопрос о месте «Айям ал-араб» в доисламской и средневековой литературе и их влияния на арабскую литературу», где рассматриваются отдельные поэтические жанры: «фахр», «хамаса», «мадх», «риса'», «хиджа» и их особенности в преданиях, определяется значимость «Айям ал-араб» как источника сюжетов для поэтов и писателей исламского периода, в зарождении нового литературного течения «ал-мунакада», а также влияние изучаемого текста на произведения средневековых поэтов и прозаиков, не только арабов, но и на Востоке в целом.

Неотъемлемую часть «Айям ал-араб» составляет доисламская поэзия, представленная в крупных стихотворных отрывках. Как правило, стихи включались в текст повествования с целью усиления его выразительных возможностей. Если рассматривать функциональное распределение ролей поэзии и прозы в «Днях», то можно сделать вывод, что сюжетная сторона представлена в прозе, а эмоциональная – в поэзии. Это не только монологи героев и персонажей, но и стихотворения более позднего происхождения. Очевидно, что основная часть сохранившихся до наших дней стихотворных произведений восходит к их древним авторам, и «полностью соответствуют духу арабской древности»¹¹³, однако верно и то, что часть их дошла до нас со значительными изменениями или является позднейшей подделкой¹¹⁴.

Самую многозначительную группу стихотворных отрывков, включенных в памятник, представляют стихотворения в жанре «фахр» и «хамаса» (самовосхваления и воодушевления). Как известно, фахр и хамаса как художественная единица в самостоятельном виде составляют центральную часть касыды. «Фахр» и «хамаса» являются наиболее характерными и популярными для доисламской поэзии, так как здесь идет восхваление воинов своего племени, описание их как мужественных и стойких героев, проливающих кровь во имя победы. Близкими генетически и типологически к рассмотренным нами стихам являются стихотворения, написанные в жанре «мадх» (хвала, восхваление). Но те и другие призваны были вызывать у слушателей чувство племенной гордости, а именно это сближает их с произведениями героического эпоса других народов. В «мадхе» поэт восхваляет подвиги и достоинства племенных вождей, используя торжественные интонации и гиперболизированные образы.

Большая группа стихов в «Днях» представляет похоронную элегию – «риса», оплакивание близкого или соплеменника. Ещё одна группа стихов

---

¹¹³ Крачковский И.Ю. Аш-Шанфара "Песни пустыни". – Избранные сочинения. – М., 1956. Т.2. – С.239.

¹¹⁴ Здесь надо отметить результаты экспериментального исследования американского ученого Монроу. Ему удалось сделать вывод, что произведения, приписываемы доисламским поэтам, не могли быть подделаны средневековыми филологами и поэтами, так они не смогли бы достичь присущего доисламским поэтам совершенства в формульности изложении своих поэтических представлений. Подробнее об этом см.: Монроу Дж.Т. Устный характер доисламской поэзии // Арабская средневековая культура и литература. – М., 1978.

«Айям ал-араб» представляет другой древнейший жанр арабской поэзии – «хиджа» (хула или осмеяние). В этих стихах поэты оскорбляли врагов своего племени, приписывая ему все недостатки и пороки: трусость, предательство, жадность. Часто в стихах «Айям ал-араб» слышны упреки союзникам, вовремя не пришедшим на помощь или покинувшим поле сражения. Целый цикл стихотворений «Айям ал-араб» составляют проклятия в адрес противника, угрозы и предупреждения о скорой расправе. Среди стихов, включенных в «Дни», особо хочется отметить те, в которых уже слышатся призывы прекратить бессмысленное кровопролитие и заключить долгожданный мир.

Анализ ряда стихотворных отрывков, включенных в тот или иной «День», показывает, что стихотворные отрывки всё же связаны и зачастую органически переплетаются с каждым «Днем»: некоторые из них ещё глубже раскрывают и подчеркивают содержание прозаической части, некоторые являются монологами героев, а некоторые из этих отрывков являются концовкой (завершительной частью) всего «Дня», как бы его итогом.

Сюжеты «Дней» послужили основой для зарождения нового литературного течения «*المناقدة*» (противоречия, разногласия), включающего в себя произведения различных поэтов, которые по-разному описывали одни и те же события и оспаривали друг с другом их различные версии. Сам Абу Убайда составил знаменитый сборник «Нака'ид Джарир уа ал-Фараздак»¹¹⁵, содержащий в себе стихотворения двух поэтов и является важным источником для изучения «Айям ал-араб». Подобный сборник был составлен и Абу Тамамом. В нем также содержится краткое содержание «Дней», из-за которых ведут спор Джарир и ал-Ахталь¹¹⁶. События, описываемые в преданиях, вдохновляли средневековых поэтов и оказывали большое влияние на их творчество.

Разумеется, предания «Айям ал-араб» в первоначальном виде вряд ли содержали в себе подобные поэтические вставки. Вероятней всего, Абу Убайда насыщал исторические хроники поэтическими иллюстрациями с определенной целью по своему выбору и усмотрению: украшение текста, усиление способности художественного текста к воздействию, популяризация поэтических текстов, доказательство фактов и пр. Иначе говоря, повсеместно и беспрекословно почитаемая поэзия призвана была придать прозаическим текстам «Дней» именно тот классический вид арабской литературы, который бы стал почитаемым и обрёл своего слушателя. Но какими бы ни были намерения Абу Убайды, насыщавшего текст подобными отрывками, в результате соседства простой ясной прозы и отточенной искусной поэзии выигрывает и та, и другая сторона, полнее и глубже раскрываясь перед читателями.

Ещё раз хочется вспомнить слова Б.Я.Шидфар о том, что «Айям ал-

---

¹¹⁵ أبو عبيدة. نقائد جرير و الفرزدق. – بغداد، (ب.س.).

¹¹⁶ أبو تمام. نقائد جرير و الأخطل. – بيروت، 1922.

араб» послужили сюжетным кладезем и источником вдохновения для многих поэтов и писателей и не только на Востоке, но и на Западе. Так, в 1967 году известный египетский драматург Альфред Фараг создает драму «аз-Зир Салим», сюжет которой писатель почерпнул из исторических преданий. В основу этой пьесы положено предание «Харб ал-Басус» о войне между племенами таглиб и бакр. Название пьесы связано с именем известного поэта и воина – Салима ибн Рабиа, который больше был известен как «ал-Мухальхиль» («утонченный»), прозвище «аз-Зир» («дамский угодник, ловелас») он получил из-за своих любовных походов¹¹⁷. Живительным источником сюжета также для романа Мухаммада Фарида Абу Хадида «ал-Малик ад-далил» («Заблудший король»), где повествуется о жизни и перипетиях знаменитого поэта доисламской эпохи Имрулкайса¹¹⁸. Так, в 2010 году впервые на узбекской сцене была поставлена опера выдающегося французского композитора Жоржа Бизе на французском языке «Искатели жемчуга», либретто которой написано по сюжету Лейла и Меджнун, первоисточником которого также явились «Айям ал-араб».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. «Айям ал-араб» – уникальный памятник историко-эпического творчества арабов. Это своего рода единственный источник, в котором сконцентрированы факты, освещающие многие стороны экономической и социально-политической жизни доисламского общества.

2. Особенность повествования «Дней» создает впечатление точного свидетельства, что позволило некоторым исследователям рассматривать «Дни» как некую «протокольную» запись событий. В пользу теории «протокольности» можно отнести и отсутствие в них дидактичности и религиозной тенденции, которая присутствует в более поздних произведениях арабской литературы. В принципе, «Дни» – это, действительно, запись рассказов и преданий о событиях тех времен. Мы можем добавить художественная запись, что позволяет нам рассматривать их в контексте эпической литературы. Художественность этих записей объясняется наличием развитого ораторского искусства арабов доисламского времени, которое рассчитывает на действенные способности выразительных элементов речи, наличием богатого художественного наследия в виде устной поэзии и ораторского искусства.

3. Важно отметить, что в прозаическом арабском тексте джахилийского периода речь идет не о богах или сверхчеловеке, наделенном мифическими и сверхестественными качествами, а о простом человеке, бедуине, воине.

---

¹¹⁷ Сейтметова Ж.Р. Творчество А.Фарага в контексте развития современной египетской драматургии // Канд.дисс. – Т., 2005. – С.79-100.

¹¹⁸ محمد فريد أبو حديد. الملك الضليل. امرؤ القيس. - مصر: دار المعارف، 1966

Позже, уже в период распространения ислама в произведениях все больше речь идет об Аллахе, много назиданий и наставлений. Еще одно отличие «Айям ал-араб» от позднесредневековых литературных произведений заключается в их самобытности. Здесь нет влияния индийской, древнеиранской, греческой литератур, как, например, в поздних произведениях Джахиза, Исфакхани и др. Также мы здесь не встретим психологизма, характер персонажа симптоматичен, т.е. как бы сам по себе, складывается из поступков, а не наоборот.

4. Констатируя исключительность «Дней», нужно вместе с тем отметить их принадлежность к эпосу, несмотря на то, что целый ряд признаков отличает их от других произведений подобного жанра. И это естественно, поскольку особенности исторического развития каждого народа влекут за собой определенные отличия и в культурном развитии. Типологическое единство эпической структуры древних арабских сказаний (хроник) явилось следствием различных внутренних эстетических процессов, в том числе, и взаимопроникновения разнородных элементов, которые, однако, не составляли в эпосе какую-то эклектическую сумму. Те или иные формы народного словесного искусства, проникновение в «Дни» (в период их столкновения, бытования и фиксации), проявлялись в них в новом качестве и подчинялись логической последовательности повествовательных связей эпического целого. Народное мышление по своему синтезировало, отбирало мифологию, языческую религию, материальную и духовную культуру, общественно-социальные и нравственные отношения родов, племен на стадии военной демократии. Каждое эпическое произведение своим идейно-художественным содержанием удивительно оригинально и неповторимо, как самобытна историческая жизнь народа и неповторима эпоха, в которой зародился данный памятник.

5. «Дни» оказали огромное влияние на развитие арабской средневековой литературы. Содержащиеся в них сюжеты и элементы героики были усвоены появившимися позднее арабскими народными романами, которые можно поставить наряду с лучшими образцами эпического творчества в мировой литературе. Определение путей возникновения исторических сочинений и их жанров (магази, сира, табакат, футухат) в средние века имеет важное значение для различения историко-типологических сравнений и генетического сходства. В этом отношении имеются уже некоторые научные выводы и заключения. В общих чертах это сводится к следующему:

во-первых, это, путь, который называется исследователями автохтонным, когда данные формы исторических сочинений вырастают прежде всего из устных родовых преданий. Таким образом, «Дни» – типичный переход от исторического устного к историческим письменным произведениям, и поэтому не случайно существование так называемой второй части «Дней» – собственно авторской. Разумеется, что моменту записи «Дней» предшествовало существование длительной устной

традиции. Особого внимания заслуживает возникающий в связи с этим вопрос о взаимоотношениях фольклора с литературой. В средние века границы между ними были более взаимопроникаемы, чем в новое время.

во-вторых, средневековый автор вовсе не ставил себе целью создать что-то новое, он лишь прилагал свои усилия для того, чтобы по-новому передать уже имеющийся сюжет. Иным в средние века было отношение к творческой индивидуальности автора, к использованию предшествующей традиции, из которой он мог черпать материал более свободно, чем современный писатель.

Изучение «Дней» в аспекте фольклорно-исторической типологии должно исходить из следующего положения: они должны рассматриваться как явление словесного искусства, дошедшее до нас после литературной обработки. Абу Убайда выступает в роли комментатора, который целенаправленно подбирает, дорабатывает и комментирует по мере надобности тексты в свете религиозных, философских, публицистических и познавательных целей.

6. Единство формы и языка «Дней» позволяет говорить если не об авторстве, то о большой редакторской работе Абу Убайды, который осознавал их как часть обширной истории арабов. Абу Убайда не просто записывал устный текст и «Дни» в том виде, в каком они дошли до нас, не просто рукописный вариант устных преданий, а в определенной степени новое произведение. Возможны случаи при переписывании – переработке переходы из одной жанровой разновидности в другую. В этом и заключается основной трансформационный процесс перехода устных повествований в письменную литературную форму.

7. О большой редакторской работе над текстом говорит и наличие большого количества поэтических фрагментов, которые включают в себя не только монологи героев, но и стихотворения более позднего происхождения. Поэтика этих стихотворений отлична от самих преданий. Подвиг каждого героя в них максимально идеализирован, резко противопоставлен обыденной жизни. Обычно лирико-эпической поэзии характерна гиперболизация, в то время как героическое начало «Дней» подается совершенно иначе, художественный метод преданий спокойно-объективный. Так создается необходимый контраст, и, возможно, именно в нем заключается главная сила эстетического воздействия «Айям ал-араб». Подобный контраст особенно сильно ощущался в эпоху, когда лирико-эпическая поэзия сохраняла большую популярность и убедительность. Тогда следует предположить, что прозаический язык «Дней» не воспринимался Абу Убайдой и его аудиторией как простой разговорный язык, его считали таким же точным и отшлифованным, как и язык поэзии.

8. «Дни» нельзя рассматривать как обособленное явление, оторванное от всего массива древнеарабской культуры. Они являются её неотъемлемой составной частью. Мир «Дней» явился важным арсеналом поэтических образов и представлений. И только понимая это, можно правильно оценить прозаический язык преданий. Безыскусность «Дней», простота их языка,

обыденность речи её персонажей – это иллюзия, также неверно представление о том, что предания описывают лишь заурядные ситуации из жизни доисламской Аравии.

9. «Айям ал-араб» представляет собой ни с чем несравнимый жанр арабской культуры. Содержащий в себе фольклорные истоки и генетически связанный с эпосом, он в то же время вполне самобытен и четко обособлен от других литературных жанров. Проза «Дней», также как и поэзия, - это произведение высокого искусства со своими законами и собственной поэтикой. И учитывая, что на протяжении долгого времени арабская проза не получала должного развития, то появление «Айям ал-араб» следует расценивать как один из источников историографической прозы, как начало собственно повествовательной прозы в истории арабской литературы.

**SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
DSc 27.06.2017.Fil.21.01 AT TASHKENT STATE INSTITUTE OF
ORIENTAL STUDIES, UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES
UNIVERSITY, NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN**

TASHKENT STATE INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

MUTALOVA GULNORA SATTOROVNA

**EARLY MEDIEVAL ORAL NARRATIVES "AYYAM AL-ARAB" AND
THE PROBLEM OF THEIR TRANSFORMATION INTO THE WRITTEN
LITERARY FORMS**

**10.00.05 – Languages and literature of Asia and Africa
(Philological sciences)**

**DISSERTATION ABSTRACT
FOR THE DOCTOR OF PHILOSOPHY DEGREE (PhD)
OF PHILOLOGICAL SCIENCES**

Tashkent city - 2017 year

The theme of the doctoral thesis is registered by Supreme Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan in number B2017.2.PhD/Fil.112.

The doctoral thesis carried out at the Tashkent State Institute of Oriental Studies.

The abstract of the dissertation in three languages (Uzbek, Russian, English (rezume)) is placed on the web page www.tashgiv.uz of the Scientific Council and information-educational portal «ZiyoNet» www.ziyo.net.

Scientific supervisor: **Shamusarov Sharustam Giyazovich**
Doctor of Philology

Official opponents: **Islomov Zokhidjon Makhmudovich**
Doctor of Philology, Professor

Khalliyeva Gulnoz Iskandarovna
Doctor of Philology

Leading organization: Tashkent State University of Uzbek language and literature named by Alisher Navoi

Defense of dissertation will take place on « ____ » _____ 2017 at _____ at the meeting of the Scientific Council awarding Scientific degrees DSc 27.06.2017.Fil.21.01 at the Tashkent State Institute of Oriental Studies, Uzbekistan State World Languages University, National University of Uzbekistan (address: 100047, Tashkent city, Shakhrisabz street, 16. Phone number: (99871) 233-45-21; Fax: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru)

Doctoral dissertation could be reviewed in the Information Resource Centre of the Tashkent State Institute of Oriental Studies. (Registration number ____). Address: 100047, Tashkent city, Shakhrisabz street, 16. Phone number: (99871) 233-45-21.

Abstract of dissertation sent out on « ____ » _____ 2017.
(Protocol at the register № ____ of « ____ » _____ 2017).

A.M. Mannonov
Chairman of the Scientific Council
awarding Scientific degrees, Doctor of Philology,
Professor

K.Sh.Omonov
Scientific Secretary of the Scientific Council
awarding Scientific degrees,
Doctor of Philology

A. Kuranbekov
Chairman of the Scientific Seminar at the
Scientific Council awarding Scientific degrees,
Doctor of Philology, Professor

INTRODUCTION (dissertation abstract of Doctor of Philosophy (PhD))

The aim of the research work is to study «Ayyam al-Arab» as a literary and artistic monument of the early Middle Ages, which played a major role in the further development of the literature of the peoples of the East.

The object of the research work. The object of this study was the collection «أيام العرب في الجاهلية» («Days of the Arabs in pre-Islamic period»), compiled by the Arab scholars Muhammad Abul-Fadl Ibrahim and Ali Muhammad al-Badjawi and published in 2004 in Beirut, and representing the tribal traditions and legends of the Arabs of pre-Islamic times.

Scientific novelty of the research work is as follows:

the value of «Ayyam al-Arab» is grounded not only as the oldest literary and historical monument, but its importance as a source of artistic culture is revealed;

features and typology of narrative and plot composition of epic tradition, its genre nature, artistic and narrative features of «Ayyam al-Arab» are proved;

the correlation of oral and written traditions in the Arabian epic, the transitional period of artistic creation from the non-literate state to the literary and scientifically grounded correlation of these traditions is argued;

the folklore sources of tribal traditions and their genetic connection with the epic are proved on the basis of the analysis of the oral traditions of «Ayyam al-Arab» as a model of early medieval Arabic literature;

the importance of tribal traditions as an inexhaustible source of plots of medieval Arab literature is substantiated, and the influence of legends on the work of not only pre-Islamic and medieval but also modern poets and writers is argued.

Implementation of the research results. The study of early medieval oral narratives and the problems of their transformation allowed the following:

research material on the characteristics of oral Arabic literature, the process of the appearance and compilation of the collection of the traditions «Ayyam al-Arab», its genre nature, artistic and narrative features was used in the scientific work «Eastern Saga (tribal traditions of the Arabs)» (LAP LAMBERT Academic Publishing. – Saarbrücken, Germany, ISBN 978-3-8465-9161-1). This result served as a basis for filling the gap in the study of ancient and early medieval Arabic prose literature in oriental studies;

when studying the development and formation of genres in medieval Arab literature within the framework of the fundamental project F1-139 "History of the literature of the peoples of the East and the typology of genres" (2012-2016), scientific results and conclusions of the thesis became a source of research (Reference No. FTA-02-11/374 dated July 21, 2017 of the Agency for Science and Technology). As a result, the traditions of «Ayyam al-Arab» were introduced into scientific circulation, which also served as a basis for studying the question of the transformation of oral narratives into written literary forms;

with a comparative study of the medieval literatures of the East, the materials of the thesis became one of the foundations for the creation of the typological study "Typology and national peculiarities of medieval literatures of the East" (Ref. No. FTA-02-11/374 dated July 21, 2017 of the Agency for Science and

Technology). The identification of the place and significance of oral traditions in the medieval literary process, makes it possible to include them in the history of world literature.

The outline of the thesis. Dissertation consists of Introduction, three Chapters, Conclusion and the list of used literature. The volume of the dissertation is 149 pages. Chapter I – «**Ayyam al-Arab**» as an example of early medieval Arabic literature» is devoted to the study of the concept of أيام («ayyam» – «Days») العرب «al-Arab» and the meaning invested by the Arabs of the pre-Islamic period in these words, a description of the collection "أيام العرب في الجاهلية", the significance of the «Days» as an important source containing information about everyday life, customs, the nature of intertribal relations and the social structure of the nomadic tribe of the Arabs, as well as its unique value not only as a historical but also as a philological source in the widest understanding. This chapter is also devoted to the relationship between the oral and written versions of the «Days» edition; the theory of "free" and "book prose," as well as the Parry-Lord theory of "formality," as applied to the Arabic epic; the role of Abu Ubaida as the first compiler of the collection was determined and the question of his "author's" self-consciousness was considered.

Chapter 2 of the thesis «**The artistic interpretation of the events of national history in «Ayyam al-Arab»**» the narrative features of the text are considered; in the study, examples show the "objectivity" of the image of events and characters, where the "genre" of legends is defined, and the features of stylistics and visual means are revealed. This chapter is also devoted to the study of the originality of narrative prose in «Ayyam al-Arab». «Days» are considered as an initial stage in the development of the subject prose, an attempt was made to analyze in detail the motives and plots that later developed in many Eastern literature. The chapter deals with the study of the prototype issue in «Ayyam al-Arab, where the analysis of the main actors of the legends is conducted, their classification is given: tribal leaders, priests, warriors, bedouins, female characters, individual qualities, inner peace and feelings of the Bedouin.

Chapter 3 – «**Questions of the transformation of the figurative system of legends**» is devoted to some aspects of the figurative system of poetry in «Ayyam al-Arab», verses from the «Days», their components: comparisons, epithets and metaphors are analyzed. In the same chapter, the question of the place «Ayyam al-Arab» in pre-Islamic and medieval literature and their influence on Arabic literature is examined, where separate poetic genres are considered: "Fahr", "Hamasa ", "Madh", "Risa", "Hijjah" and their peculiarities in traditions, the significance of Ayyam al-Arab as the source of stories for poets and writers of the Islamic period is determined, the role of Ayyam al-Arab in the emergence of the new literary trend of *al-Munakada* is determined, as well as the influence of the studied text on works of medieval poets and prose writers, not only Arabs, but also in the East as a whole.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (1 часть, 1 part)

1. Муталова Г.С. Восточная сага (племенные предания арабов). – LAP LAMBERT Academic Publishing. – Saarbrücken, Germany (Саарбрюккен, Германия, ISBN 978-3-8465-9161-1). – 2011. – 148 с.

2. Муталова Г.С. Илк ўрта аср ёдгорлиги «Аййам ал-араб»нинг ўрганилиши тарихидан // Шарқшунослик. – Тошкент, 2010. – № 1.– Б. 106-109. (10.00.00; № 8).

3. Муталова Г.С. (соавтор Мухтаров Т.А.) «Аййам ал-араб» («Дни арабов») – предания и легенды арабов до ислама // ТИУ илмий-таҳлилий ахбороти. – Ташкент, 2010. – № 2.– С. 32-35. (10.00.00; № 13)

4. Муталова Г.С. (соавтор Мухтаров Т.А.) Арабская сага – «Аййам ал-араб» // Востоковедение. – Ташкент, 2010. – № 1-2. – С. 71-75. (10.00.00; № 8).

5. Муталова Г.С. Эпическая традиция в раннесредневековой арабской прозе // Вестник ЧелГУ. Политические науки. Востоковедение. Выпуск 10. – Челябинск, 2011. – №14. – С. 126-129. (10.00.00; № 10).

6. Муталова Г.С. (соавтор Мухтаров Т.А.) Типология и национальные особенности арабского героического эпоса // Вестник ЧелГУ. Политические науки. Востоковедение. Выпуск 11 . – Челябинск, 2011. – № 21. – С. 116-120. (10.00.00; № 10).

7. Муталова Г.С. «Аййам ал-араб» как образец раннесредневековой арабской словесности // Маяк Востока. – Ташкент, 2011. – №1-2.- С. 14-19. (10.00.00; № 7).

8. Муталова Г.С. Раннеисламская поэзия в «Аййам ал-араб» // ТИУ илмий-таҳлилий ахбороти. – Тошкент, 2014. – № 4. – С. 23-26. (10.00.00; № 13)

9. Муталова Г.С. Соотношение устной и письменной традиций в арабском эпосе // Материалы международной научной конференции: «Хорижий Шарқ халқлари адабиёти ва адабий манбашунослигининг долзарб масалалари», октябрь, 2010. – Ташкент, 2010. – С. 105-107.

10. Муталова Г.С. К вопросу о зарождении арабской эпической традиции // «Шарқ халқлари адабиёти жанрлари ва типологияси» мавзусидаги анжуман материаллари, 2015, май. – Тошкент, 2015. – С. 120-124.

11. Муталова Г.С. «Аййам ал-араб» – племенные предания доисламской эпохи // «Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка». IV Международная научно-практическая конференция, ноябрь, 2016. – Грозный (Россия, Чеченская Республика), 2016. – С. 226-233.

12. Муталова Г.С. Нарративные особенности арабских преданий //

«Османовские чтения». I Международная научно-практическая конференция, октябрь, 2016. – Махачкала (Россия, Республика Дагестан), 2017. – С. 79-81.

II бўлим (2 часть, 2 part)

13. Муталова Г.С. Раннесредневековая арабская словесность // Древнеарабская литература (поэзия и проза) (соавтор - проф.Т.А.Мухтаров) / Под ред. У.У.Муhibaовой. – Ташкент, 2013. – С. 84-117.

14. Муталова Г.С. «Аййам ал-араб» – племенные предания доисламской эпохи // Типология и национальные особенности раннесредневековых литератур Востока / Под ред. Т.А.Мухтарова (коллектив авторов). – Ташкент, 2012. – С. 48-60.

15. Муталова Г.С. «Аййам ал-араб» как раннесредневековый арабский исторический и литературный памятник // Материалы научной конференции востоковедов-литературоведов: «Шарқ мамлакатларида адабий жараёнлар: жанр ва поэтика масалалари», декабрь, 2009. – Ташкент, 2010. – С. 31-35.

16. Муталова Г.С. «Аййам ал-араб» – исторические предания доисламской эпохи // Материалы конференции: «Ўзбек шарқшунослиги: бугуни ва эртаси», январь, 2010. – Ташкент, 2010. – С. 44-49.

17. Муталова Г.С. Женские «образы» в «Аййам ал-араб» // Материалы научной конференции: «Баркамол авлод тарбиясида шарқшунос олималарнинг ўрни», март, 2010. – Ташкент, 2010. – С. 121-125.

18. Муталова Г.С. К вопросу о некоторых лексических особенностях «Аййам ал-араб» // «Ёш шарқшуносларнинг акад. У.Каримов номидаги VIII илмий-амалий конференция»: Тез.докл. – Ташкент, 2010. – С. 136-140.

19. Муталова Г.С. К вопросу о соотношении устной и письменной традиций в эпосе // Вестник КазНУ. Серия Востоковедения. – Алматы, 2010. – №2(51). – С. 79-82.

20. Муталова Г.С. Лексико-семантические особенности языка «Аййам ал-араб» // Материалы конференции: «Ўзбек шарқшунослиги: бугуни ва эртаси», январь, 2011. – Ташкент, 2011. – С. 111-115.

21. Муталова Г.С. «Персонаж» или тип (на материале преданий «Аййам ал-араб») // Материалы конференции: «Шарқ мамлакатлари адабиётида адибалар ижоди ва аёллар образи», март, 2011. – Ташкент, 2011. – С. 68-74.

22. موتالوفا غلنارة. ملاحظات من تاريخ دراسات القصة الشعبية \\ الفیصل الأدبية. – الرياض: مركز الملك فيصل للبحوث و الدراسات الإسلامية، 2011 (1432 هـ). – المجلد السابع: العددان 3-4. ص. 103-98.

23. Муталова Г.С. Некоторые замечания об арабском сюжете «Лейла и Маджнун» // «Ўзбек шарқшунослиги: бугуни ва эртаси», январь, 2013. – Тошкент, 2013. – С. 184-186.

24. Муталова Г.С. К вопросу о появлении поэтических вставок в «Аййам ал-араб» // Материалы конференции: «Ўзбек шарқшунослиги: бугуни ва эртаси», 5-сон, 2014, январ. – Тошкент, 2014. – С. 197-202.

Автореферат «Шарқшунослик. Востоковедение. Oriental Studies» журналида тахрирдан ўтказилди (12.08.2017 йил).

Босишга рухсат этилди: 18.09.2017 йил
Бичими 60x44 ¹/₁₆, «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 3,4. Адади: 100. Буюртма: № ____.

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси,
100197, Тошкент, Интизор кўчаси, 68

«АКАДЕМИЯ НОШИРЛИК МАРКАЗИ»
Давлат унитар корхонасида чоп этилди.